

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Сборник трудов
II Всероссийской научно-практической
конференции

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

А 18

Рецензенты:

Ивашенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Национального исследовательского университета ИТМО.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор.

Климин И.И. – доктор исторических наук, профессор.

Морозова М.А. – доктор экономических наук, профессор.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, доцент.

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент.

Климин А.И. – кандидат исторических наук (научный редактор).

Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху: Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», г. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года / Под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2023. – 78 с.

ISBN 978-5-903187-37-9

Сборник включает в себя материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху» (15 июня 2023 г., Санкт-Петербург), которая была посвящена перспективным направлениям исследований в области социально-гуманитарных наук. Цель конференции – выявить актуальные вопросы развития науки, культуры и общества в условиях стремительной цифровизации и распространения технологий на основе искусственного интеллекта.

Вошедшие в сборник статьи распределены по следующим разделам: «Искусственный интеллект: возможности, вызовы, перспективы», «Экономика и управление», «Юридические науки», «Педагогика и психология», «Язык в цифровую эпоху». Издание адресовано преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны вопросы развития современного общества и культуры.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-903187-37-9

© Авторы статей, 2023

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....5

Раздел I ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ипполитов О. А.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ7

Раздел II ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Енченко Д. Б., Тупикин Е. Б.
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО
ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....16

Вахрушева К. П.
АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ЛОГИСТИКУ: ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РИСКИ.....24

Магомедова Н. А., Котов А. Д.
РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....28

Дробышевская Л. Н., Чухонцева Л. В.
ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО
БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ.....40

Терелецкова Е. В., Богатырев М. Б.
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОДБОРА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....46

Раздел III ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лопата В. Р. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ.....	51
Григорян А. Х., Калентьева Т. А. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	56

Раздел IV ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Акимова М. А., Храпченкова И. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	62
---	----

Раздел V ЯЗЫК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Мудаев А. И., Навашева В. А. АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на примере заимствований английского игрового сленга).....	66
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	75
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	76

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник вошли материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», прошедшей в июне 2023 года. в Санкт-Петербурге Организатором мероприятия выступила Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Научно-исследовательский центр «Пересвет». Конференция, посвящённая перспективным исследованиям в области социально-гуманитарных наук, вновь позволила обозначить актуальные вопросы развития науки, культуры и общества в условиях стремительной цифровизации и распространения технологий на основе искусственного интеллекта.

Замысел конференции, равно как и её название, были заимствованы организаторами от конкурса студенческих научных работ «Наука – молодым! Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», который ежегодно проходит под эгидой Ассоциации «Пересвет», начиная с 2019 года. Учитывая актуальность и широту подаваемых на конкурс работ, перенос его тематики на мероприятие, как минимум, всероссийского масштаба представляется вполне закономерным.

Конференция состоялась в дни XXVI Петербургского международного экономического форума, проходившего в Северной столице 14 – 17 июня. И хотя она, разумеется, никак не была связана с Форумом ни организационно, ни тематически, обращает на себя внимание близость тем, – или как принято теперь говорить, треков, – представленных в программах обоих мероприятий. Это и обеспечение технологического суверенитета, и внедрение систем искусственного интеллекта, и адаптация российской экономики к санкционному давлению, и поиск новых источников экономического роста. Подобное совпадение, конечно, далеко не случайно, поскольку поднятые и на Форуме, и на конференции вопросы отражают объективные тенденции сегодняшнего дня.

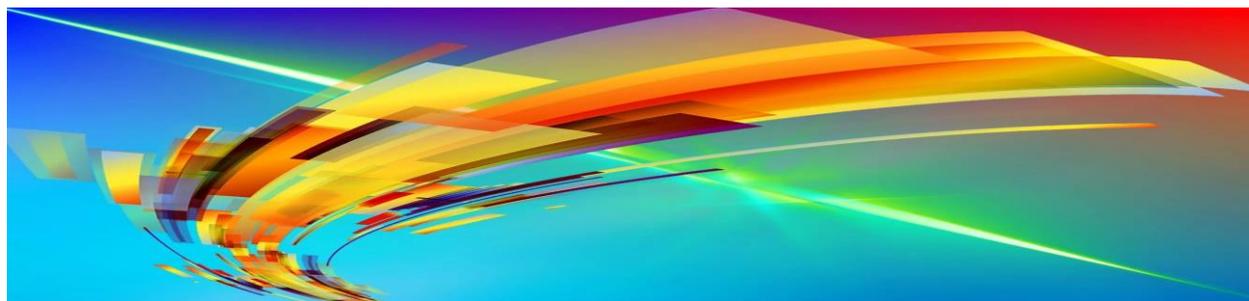
Тематика вошедших в сборник статей, как всегда, оказалась очень широкой – от экономики и права до вопросов педагогики и лингвистики. Открывающий его раздел «Искусственный интеллект: возможности, вызовы, перспективы» словно бы задаёт тон всему изданию, а размещённая в нём статья «Искусственный интеллект на общественном транспорте» поднимает ключевую тему научно-технического прогресса в нашей повседневной жизни. Как следует из названия, речь в данном случае идёт о влиянии «умных» технологий на дорожную безопасность и о перспективных отечественных разработках по использованию искусственного интеллекта на городском электрическом транспорте.

В каждом разделе книги так или иначе присутствует тема «цифры». Например, в разделе «Экономика и управления» – это основные тенденции цифровой трансформации российских компаний, в «Юридических науках» – вопросы правового регулирования цифрового рубля, в «Педагогике и психологии» – особенности применения технологий в коррекционной педагогике, в последнем разделе («Язык в цифровую эпоху») – влияние компьютерных игр на развитие языка.

Однако одной лишь цифровизацией содержание сборника не исчерпывается, оно гораздо шире. На страницах издания нашли своё отражение многие актуальные вопросы сегодняшней повестки. Так, одна из статей экономического раздела посвящена особенностям ввоза импортных товаров в Россию в условиях многочисленных санкций и, в частности, негативному влиянию последних на всю систему международной торговли и логистики.

Отрадно отметить, что авторами статей, вошедших в данное издание, являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. В связи с этим хотелось бы выразить надежду, что конференция «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху» станет ежегодной, а её участники будут и дальше поднимать в своих докладах острые и актуальные темы, характеризующие развитие современного общества и культуры.

Редакционная коллегия

Раздел I
**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 004.83

DOI: 10.46987/0115062023_07

О. А. Ипполитов

O. A. Ippolitov

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
НА ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE
ON PUBLIC TRANSPORT**

Аннотация. В условиях научно-технического прогресса всё большую роль в различных областях нашей жизни играет искусственный интеллект. По предварительным прогнозам, к 2025 году порядка 95% всех рутинных задач в производстве, сфере услуг и в быту будут решаться с помощью искусственного интеллекта. Не будет исключением и транспорт. Настоящая статья посвящена вопросам внедрения технологий искусственного интеллекта на общественном транспорте. Характеризуется влияние данных технологий на дорожную безопасность, рассматриваются перспективные отечественные проекты по использованию искусственного интеллекта на общественном транспорте.

Основными методами исследования служат системный анализ и статистический метод. Делается вывод о том, что применение систем искусственного интеллекта на общественном и, в частности, на городском электрическом транспорте будет способствовать существенному повышению эффективности вождения.

Abstract. In the context of scientific and technological progress, artificial intelligence plays an increasingly important role in various areas of our lives. According to preliminary data, by 2025, about 95% of all routine tasks in production, everyday life and service will be solved using artificial intelligence. Transport will be no exception.

This article is devoted to the implementation of artificial intelligence technologies in public transport. The impact of these technologies on road safety is characterized, promising domestic projects on the use of artificial intelligence in public transport are considered.

The main research methods are system analysis and statistical method. It is concluded that the use of artificial intelligence systems in public and, in particular, urban electric transport will contribute to a significant increase in driving efficiency.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инновации, общественный транспорт, беспилотные технологии, беспилотный транспорт, городской электрический транспорт.

Keywords: artificial intelligence, innovations, public transport, unmanned technologies, unmanned transport, urban electric transport.

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью современного транспорта. По прогнозам специалистов, к 2035 году большинство используемых на транспорте технологий будут беспилотными. Ожидается, что внедрение искусственного интеллекта снизит количество дорожных аварий на 90%, сократит объём выхлопных газов на 80%, да и само число автомобилей в итоге уменьшится на 60% [1].

Основу практически любой беспилотной технологии составляют радар, определители света и дистанции, GPS-навигатор и специальные камеры. Все поступающие от этих элементов данные анализируются искусственным интеллектом для моментального принятия решений в условиях дорожной обстановки.

Разработкой беспилотных автомобилей занимаются, начиная с 2000-х годов, ведущие мировые автопроизводители – BMW, «Audi», «Volkswagen», «Honda», «Nissan» и другие. В создание автономных машин активно инвестируют компании «General Motors», «Boston Dynamics» и, конечно же, «Tesla» Илона Маска.

Крупными заказчиками беспилотных систем выступают американские военные ведомства – Агентство перспективных научно-исследовательских проектов (Defense Advanced Research Projects Agency – DARPA) и Отдел учебных систем Центра военно-морской авиации (Naval Air Warfare Center Training Systems Division – NAWCTSD) [2].

В России разработками технологий искусственного интеллекта на транспорте занимаются научные и образовательные организации (это, прежде всего, Государственный научный центр «НАМИ», университеты МАДИ, ИТМО, «Иннополис» и многие другие), а также ведущие компании в области автомобилестроения и цифровых технологий (например, КАМАЗ, «Яндекс») [2].

Большое число соответствующих стартапов и исследовательских центров создаётся в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» национального проекта «Цифровая экономика» [4].

Рисунок 1. Показатели аварийности в ДТП с автобусами [3, с. 69]

От внедрения искусственного интеллекта мы, в первую очередь, ожидаем повышения безопасности на дорогах. Устранение человеческого фактора как главной причины большинства аварий и следование алгоритмам искусственного интеллекта способны предельно минимизировать вероятность автомобильной катастрофы. Напомним, что каждый год миллионы людей во всем мире погибают или получают серьёзные увечья в дорожно-транспортных происшествиях. По данным Всемирной организации здравоохранения, именно дорожно-транспортные травмы становятся главной причиной смерти молодых людей в возрасте от 5 до 29 лет [6].

Поскольку нас интересует, прежде всего, общественный транспорт, рассмотрим в качестве примера статистику по ДТП с автобусами, предоставленную Научным центром безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел России [3, с. 69 – 77]. В 2022 году число погибших в таких ДТП увеличилось по сравнению с 2020 – 2021 годами на 11,7% (скончались 602 человека). И это при том, что общее количество подобных аварий сократилось на 2,2%, равно как и снизилось число раненных в них – на 2,2% (рис. 1).

Самыми распространенными нарушениями правил дорожного движения со стороны водителей автобусов стали нарушения скоростного режима (22,5%) и неправильный выбор дистанции (18,7%). Наибольшая тяжесть последствий отмечена в ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения (рис. 2).

Как показывает практика, 30% всех аварий происходят из-за переутомления водителя – стоит только на мгновение утратить контроль за дорогой и может произойти непоправимое.

Наиболее распространенные нарушения, допущенные водителями автобусов, ставшие причиной ДТП							
	ДТП, кол-во	± % АППГ	Погибло, человек	± % АППГ	Ранено, человек	± % АППГ	Тяжесть последствий
Нарушение скоростного режима движения	782	+7,27	49	+104,17	1397	+5,59	3,4
Неправильный выбор дистанции	648	+0,93	17	+54,55	1261	+8,61	1,3
Несоблюдение очередности проезда	245	-21,22	10	-54,55	370	-20,94	2,6
Нарушение правил расположения ТС на проезжей части	255	-16,94	17	-19,05	565	-3,42	2,9
Невыполнение требований обеспечения безопасности при начале движения	389	+34,14	9	+12,5	388	+28,9	2,3
Нарушение правил проезда пешеходного перехода	283	+5,2	24	стаб.	275	+4,17	8
Выезд на полосу встречного движения	104	+19,54	29	+16	236	-8,17	10,9

Рисунок 2. Наиболее распространённые нарушения ПДД водителями автобусов [3, с. 73]

В медицинской науке существует такое понятие, как «микросон», когда у человека буквально на несколько секунд отключается сознание. Это явление особенно опасно при работе на транспорте, когда требуется высокая концентрация внимания в течение длительного времени. И вот здесь как раз может прийти на помощь искусственный интеллект со специальной системой датчиков, которые следят за физическим и психологическим состоянием водителя. Неслучайно в Европейском союзе, согласно новым техническим регламентам, с 2024 года все машины, выходящие с автосборочных конвейеров, в обязательном порядке будут оснащаться средствами мониторинга («интеллектуальными ассистентами»), способными обнаружить даже неявные признаки усталости [7].

Искусственный интеллект помогает ориентироваться в условиях непростой дорожной обстановки и плохой погоды, предоставляя необходимую информацию в режиме реального времени. Такова, например, система ADAS (Advanced Driver Assistance System – Усовершенствованная система помощи водителю). Используя камеры, датчики и программное обеспечение, она осуществляет адаптивный круиз-контроль, предупреждает о сходе с полосы движения и, в случае необходимости, производит экстренное торможение [8].

Однако с применением искусственного интеллекта не всё так просто – имеется целый ряд серьёзных проблем, которые не имеют однозначного решения в рамках существующих компьютерных алгоритмов. Взять хотя бы ситуацию с пешеходами – сможет ли искусственный интеллект до конца просчитать их действия на дороге? Или другие водители – все ли они будут безукоснительно соблюдать правила дорожного движения? А ведь искусственный интеллект исходит

именно из необходимости строгого соблюдения ПДД всеми участниками движения. В реальности же ему придётся иметь дело и с превышением скорости, и с обгонами, и с переходами на красный свет – подобные правонарушения можно перечислять бесконечно.

Но всё-таки главная проблема, связанная с искусственным интеллектом, – этическая. Например, какую команду должен выбрать бортовой компьютер, чтобы избежать столкновения с пешеходом, если для этого придется направить машину в кювет, от чего, в свою очередь, могут серьёзно пострадать – или даже погибнуть – водитель и находящиеся с ним пассажиры? Над подобной дилеммой уже задумываются не только разработчики компьютерных алгоритмов, но и психологи, философы и юристы [1; 9].

Участие последних – вполне закономерно: у затронутой проблемы, очевидно, есть важный юридический аспект, поскольку в случае ДТП с беспилотным транспортным средством неизбежно встаёт вопрос об уголовной ответственности. Как справедливо замечает один из исследователей, «водитель будет винить производителя автомобиля, а пострадавшие – водителя, ведь он управлял автомобилем в момент аварии, а значит, именно он, – а не робот, – несет полную ответственность за безопасное вождение» [10, с. 20].

Вернёмся, однако, к нашей теме – использованию искусственного интеллекта на общественном транспорте, и обратимся к отечественному опыту. В настоящее время в России на наземном общественном транспорте (автобус, троллейбус, трамвай, а теперь ещё – и электробус), а также в метрополитене внедряется система контроля за состоянием водителя (машиниста).¹ Специальная камера постоянно анализирует его самочувствие. Электроника, исходя из многих показателей (движения, частота морганий, мимика), определяет степень усталости. И когда бортовой компьютер замечает, что водитель начал, допустим, засыпать, немедленно подаётся специальный сигнал, а если водитель на него не реагирует – включается аварийное торможение.

Другой пример использования искусственного интеллекта – система «Cognitive Tram Pilot», разработанная российской компанией «Cognitive Pilot», которая является совместным предприятием Сбербанка и группы компаний «Cognitive Technologies» (группа занимается разработкой программного обеспечения и беспилотных решений для транспорта и сельскохозяйственной техники). «Cognitive Tram Pilot» – система беспилотного управления третьего поколения (по международной классификации).

¹ Справедливости ради надо сказать, что в петербургском метрополитене подобная система (автоматизированная система помощи машинисту «Штурман») внедрена уже достаточно давно [11; 12]. – *Прим. Ред.*

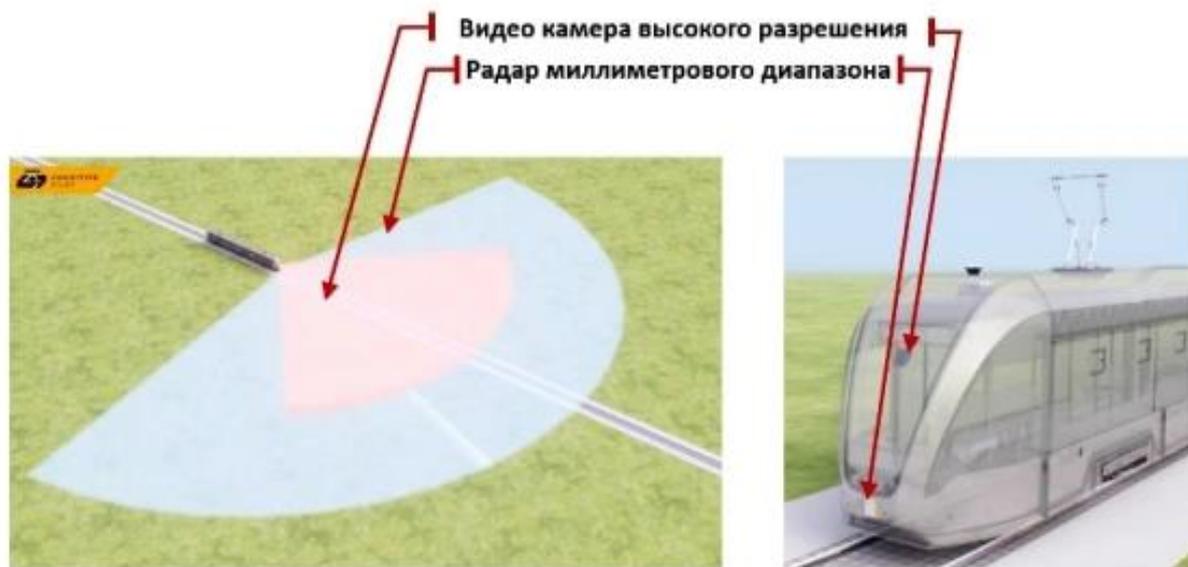

Рисунок 3. Схема работы системы «Cognitive Tram Pilot» [15]

Она состоит из двух подсистем – подсистемы активной безопасности, которая с помощью двух видеокамер, радара-детектора и электронного блока ведёт наблюдение за дорогой (рис. 3), и подсистемы контроля за водителем, состоящей из видеокамеры, программного обеспечения и так называемой «кнопки бдительности» [15]. Система постоянно, при любой погоде, в любое время дня и ночи анализирует дорожную обстановку, включая сигналы светофоров, дорожные знаки, движение машин и пешеходов, оперативно выявляя потенциально опасные ситуации. И если водитель не реагирует на подаваемые системой сигналы, она автоматически включает торможение [5].

В 2018 – 2022 годах данная система прошла испытания в Москве и Санкт-Петербурге на трамваях производства компании «ПК Транспортные системы» [13]. С июня 2023 года все трамваи, поступающие в Санкт-Петербург от указанного производителя (это двухсекционные трамваи «Богатырь М» и трёхсекционные «Витязь-Ленинград» и «Невский»), в обязательном порядке оснащаются системой «умного» вождения «Cognitive Tram Pilot» (рис. 4).

К 2026 году производственная компания «ПК Транспортные системы» планирует создать для Санкт-Петербурга полностью беспилотный трамвай [14]. Он целиком будет управляться системой искусственного интеллекта, без вмешательства водителя. Соглашение об этом было подписано в июне 2023 года между «ПК Транспортные системы», государственным предприятием «Горэлектротранс» и компанией «Cognitive Pilot» [16].

Итак, подведём итоги. На данный момент применяемые на общественном транспорте «умные» технологии, разумеется, не могут полностью заменить водителя, однако роль их неуклонно возрастает.

Рисунок 4. Трамвай 71-931М «Витязь-Ленинград».
Источник: «ПК Транспортные системы»

Искусственный интеллект выступает в качестве надёжного помощника – он следит за дорогой, позволяет избегать ДТП, контролирует психическое и физическое состояние самого водителя. В случае потенциально опасной ситуации автоматизированная система подаёт сигнал тревоги либо включает экстренное торможение. В результате существенно повышается эффективность вождения, а для пассажиров поездка на городском общественном транспорте становится более комфортной и безопасной.

Список источников и литературы

1. Меркулов Д.А. Искусственный интеллект на транспорте. Источник: Международный научный журнал «Научный лидер». – № 2 (4). – Февраль, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scilead.ru/article/59-iskusstvennij-intellekta-na-transporte> (дата обращения: 30.05.2023).
2. Сапов Александр. Перспективы беспилотного транспорта в России. Источник: сайт «Vc.ru – бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/transport/71871-perspektivy-bespilotnogo-transporta-v-rossii> (дата обращения: 30.05.2023).
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор / Авторы-составители: К.С. Баканов, П.В. Ляхов, А.С. Айсанов и другие. – М.: Научный центр безопасности дорожного движения МВД России, 2023.

4. *Кокуркин Вячеслав*. Как искусственный интеллект помогает улучшить ситуацию на транспорте. Источник: информационный ресурс «Национальные проекты России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/news/kak-iskusstvennyu-intellekt-pomogaet-uluchshit-situatsiyu-na-transporte> (дата обращения: 30.05.2023).

5. *Юшковский Виктор*. Трамваи с элементами искусственного интеллекта ходят в Петербурге. Источник: газета «Санкт-Петербургские ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/tramvai-s-elementami-iskusstvennogo-intellekta-zapustili-v-peterburge/> (дата обращения: 10.06.2023).

6. Каждые 24 секунды кто-то погибает в ДТП. Источник: Новости ООН. Глобальный взгляд Человеческие судьбы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1427022> (дата обращения: 30.05.2023).

7. Система «Антисон» может появиться в грузовиках и такси. Контролировать усталость водителей будут новые технологии. Источник: «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/pressreleases/877076> (дата обращения: 30.05.2023).

8. Искусственный интеллект и транспорт: новые технологии безопасности и комфорта. Источник: сайт «Neural Insight. Всё о нейросетях и их использовании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neuralinsight.ru/iskusstvennyj-intellekt-i-transport/> (дата обращения: 30.05.2023).

9. *Сарсембаев М.А.* Правовые проблемы производства беспилотных транспортных и агротехнических машин на казахстанских машиностроительных заводах на основе зарубежного опыта // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2022: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы», г. Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года. Часть 1 / Под редакцией А.И. Климина и других. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – С. 57-62.

10. *Елеген А.Е.* Правовые аспекты задействования искусственного интеллекта в процессе цифровизации заводов транспортного машиностроения Казахстана // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2022: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы», г. Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года. Часть 1 / Под редакцией А.И. Климина и других. – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – С. 16-22.

11. *Тищенко Ирина*. У машинистов петербургского метро появился «Штурман». Источник: газета «Петербургский дневник». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbndnevnik.ru/news/2016-10-13/u-mashinistov-peterburgskogo-metro-poyavilsya--shturman> (дата обращения: 30.05.2023).

12. «Штурман» поможет машинистам петербургского метрополитена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://photozov.livejournal.com/123600.html> (дата обращения: 30.05.2023).

13. *Грязневич Владимир*. Беспилотные трамваи в Петербурге: как и где они будут ездить. Источник: «РБК – Северо-Запад». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/03/06/2023/6479ffca9a794731c2f97791 (дата обращения: 10.06.2023).

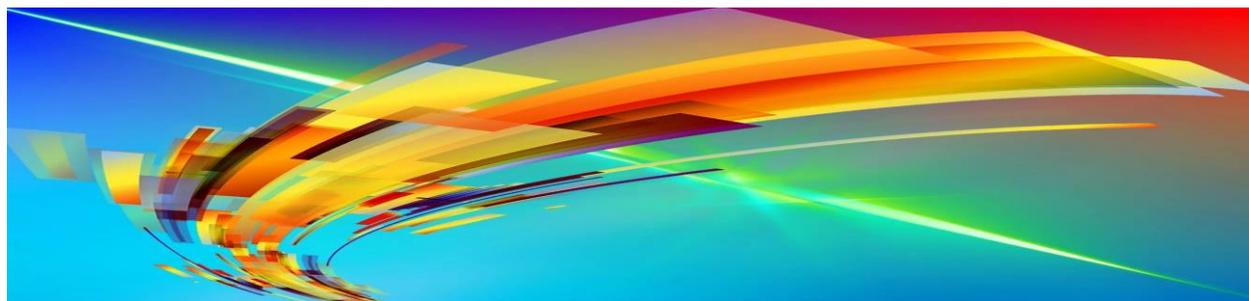
14. *Вараксина Дарья*. Прототип полностью беспилотного трамвая для Петербурга создадут к 2026 г. Источник: газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vedomosti-spb.ru/society/articles/2023/06/02/978457-prototip-bespilotnogo-tramvaya> (дата обращения: 10.06.2023).

15. Городской транспорт. Система помощи машинисту на базе ИИ «Cognitive Tram Pilot». Источник: сайт компании «Когнитив роботикс» («Cognitive Pilot»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cognitivepilot.com/products/cognitive-tram-pilot/> (дата обращения: 10.06.2023).

16. В Петербурге к 2026 году могут появиться полностью беспилотные трамваи. Подписано соглашение о реализации проекта. Источник: «ПК Транспортные системы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pk-ts.org/sobytiya1/v-peterburge-k-2026-godu-mogut-poyavitsya-polnostyu-bespilotnye-tramvai-podpisano-soglasenie-o-realizacii-proekta/> (дата обращения: 10.06.2023).

© Ипполитов О.А., 2023

Раздел II ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 658.11

Д. Б. Енченко, Е. Б. Тупикин
D. B. Enchenko, E. B. Turikin

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Научный руководитель:
Енченко Ирина Валерьевна
Кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономики спорта
Национального государственного университета
физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Аннотация. В условиях, когда развитие обрабатывающей промышленности признано одним из важнейших приоритетов государственной экономической политики, всестороннее изучение тенденций обрабатывающей отрасли является крайне актуальным. Охватывая различные виды экономической деятельности, обрабатывающие предприятия в большом количестве представлены во всех субъектах Российской Федерации.

Целью исследования является комплексный анализ ключевых показателей развития обрабатывающих предприятий как по стране в целом, так и по федеральным округам. На основе анализа статистических данных за 2017 – 2021 годы авторами выявлены базовые проблемы, присущие указанным предприятиям, а также обозначены положительные тенденции в их финансово-экономической деятельности.

Abstract. In conditions when the development of the manufacturing industry is recognized as one of the most important priorities of the state economic policy, a comprehensive

study of the trends in the manufacturing industry is extremely relevant. Covering various types of economic activity, processing enterprises are represented in large numbers in all subjects of the Russian Federation.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of key indicators of the development of manufacturing enterprises both for the country as a whole and for federal districts. Based on the analysis of statistical data for 2017 – 2021, the authors identified the basic problems inherent in these enterprises, as well as outlined positive trends in their financial and economic activities.

Ключевые слова: национальная экономика, обрабатывающая промышленность, обрабатывающие предприятия, виды экономической деятельности, финансовые показатели предприятий, сальдированный финансовый показатель.

Keywords: national economy, manufacturing industry, manufacturing enterprises, types of economic activity, financial indicators of enterprises, net financial indicator.

Как известно, к обрабатывающим производствам относятся предприятия, которые занимаются обработкой сырья, получаемого в сельском хозяйстве и в добывающей промышленности. К сожалению, за последние десятилетия на российских обрабатывающих предприятиях произошло многократное сокращение занятости, фондов, производственного и технологического оборудования, в результате чего многие из них утратили свои конкурентные преимущества не только на внешнем, но и на внутреннем рынке [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 году в России насчитывалось 254 976 обрабатывающих предприятий, что составляет 7,63% от всех предприятий и организаций (общее число последних – 3 345 117) [4]. А ведь обрабатывающая промышленность – это производство огромного спектра жизненно необходимой для всей экономики страны продукции, от станков и удобрений до продуктов питания, одежды, лекарств и массы других потребительских товаров.

Как показывает статистика, в 2018 – 2021 годах практически во всех обрабатывающих отраслях количество предприятий неуклонно снижалось [2; 3; 4]. По сравнению с 2018 годом их число сократилось на 76 612.

Большая часть российских обрабатывающих предприятий занимается производством пищевых продуктов, готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), неметаллической минеральной продукции, а также обработкой древесины и изготовлением изделий из дерева и пробки (таблица 1).

По форме собственности подавляющая часть обрабатывающих предприятий – частные (рис. 1). В 2021 году таковых насчитывалось 2 824. В целом же наблюдается тенденция к снижению количества предприятий по всем формам собственности [2; 3; 4]. Если говорить о распределении обрабатывающих предприятий по федеральным округам, то безусловным лидером является Центральный федеральный округ. Затем следуют Приволжский и Северо-Западный федеральные округа.

**Общее число обрабатывающих предприятий
в 2018 – 2022 годах (по видам деятельности)**

Виды деятельности	2018	2019	2020	2021	2022
Производство пищевых продуктов	42,3	42,3	40	37,4	34,8
Производство напитков	6,7	6,7	6,6	6,5	6,3
Производство табачных изделий	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Производство текстильных изделий	7,7	7,7	7,3	6,7	6,1
Производство одежды	16	16	15	13,6	12,2
Производство кожи и кожанных изделий	2,4	2,4	2,2	2	1,8
Обработка древесины, производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели), изготовление материалов для плетения и изделий из соломки	29	29	26,1	23,8	21,2
Производство бумаги и бумажных изделий	4,6	4,6	4,3	4	3,7
Полиграфическая деятельность и копирование носителей информации	17,3	17,3	16,3	14,7	13,1
Производство кокса и нефтепродуктов	1,9	1,9	1,6	1,4	1,2
Производство химических веществ и продуктов	11,3	11,3	11,2	10,8	10,3
Производство лекарств и материалов, применяемых в медицинских целях	2,7	2,7	2,4	2,1	1,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	20,7	20,7	19,4	17,9	16,6
Производство неметаллической минеральной продукции	29,2	29,2	27,2	25,1	23
Металлургическое производство	4,6	4,6	4,3	4	3,7
Производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования)	41,6	41,6	41	39,8	37,9
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	10,6	10,6	9,9	9,2	8,5
Производство электрического оборудования	8,9	8,9	8,7	8,3	7,9
Производство машин и оборудования, не включённых в другие группы	19,2	19,2	17,7	16,3	15,3
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,5	3,5	3,3	3,1	3
Производство прочих транспортных средств и оборудования	4,5	4,5	4,2	3,8	3,5
Производство мебели	20,1	20,1	18,9	17,5	15,7
Производство прочих готовых изделий	8,9	8,9	8,6	8	7,5

Составлено авторами на основе [2; 3; 4]

Самые низкие показатели – в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. И опять-таки, видна негативная динамика – по сравнению с 2018 годом число обрабатывающих предприятий сократилось по всем федеральным округам.

Рассмотрим теперь финансовые показатели обрабатывающих предприятий, в первую очередь, их оборот. И здесь наконец-то мы видим положительную тенденцию – по итогам 2021 года оборот составил 65 120 млрд. рублей, что на 24 617,8 млрд. рублей выше, чем аналогичный показатель 2017 года (таблица 2).

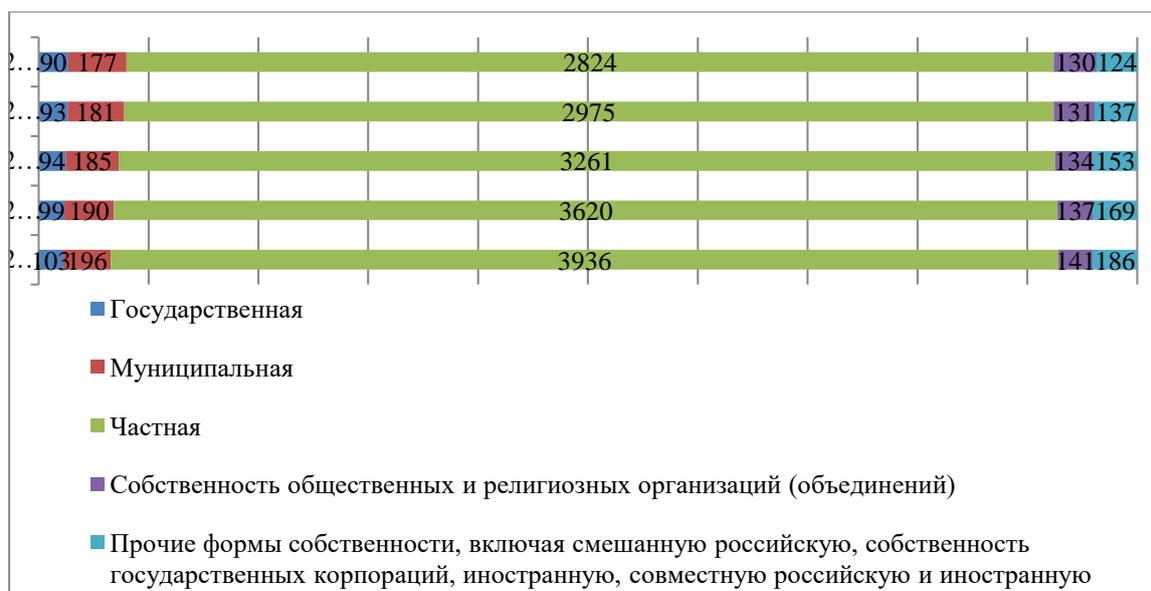

Рисунок 1. Распределение обрабатывающих предприятий по формам собственности [2; 3; 4]

Лидерами по росту оборота являются предприятия, занимающиеся производством кокса и нефтепродуктов (в 2021 году их оборот составил 15 281,8 млрд. рублей), металлургическим производством (соответственно 10 785,9 млрд. рублей) и производством пищевых продуктов (7 638,7 млрд. рублей). Самые низкие показатели – у производителей кожи и кожанных изделий (82,8 млрд. рублей), одежды (295,9 млрд. рублей) и табачных изделий (321 млрд. рублей).

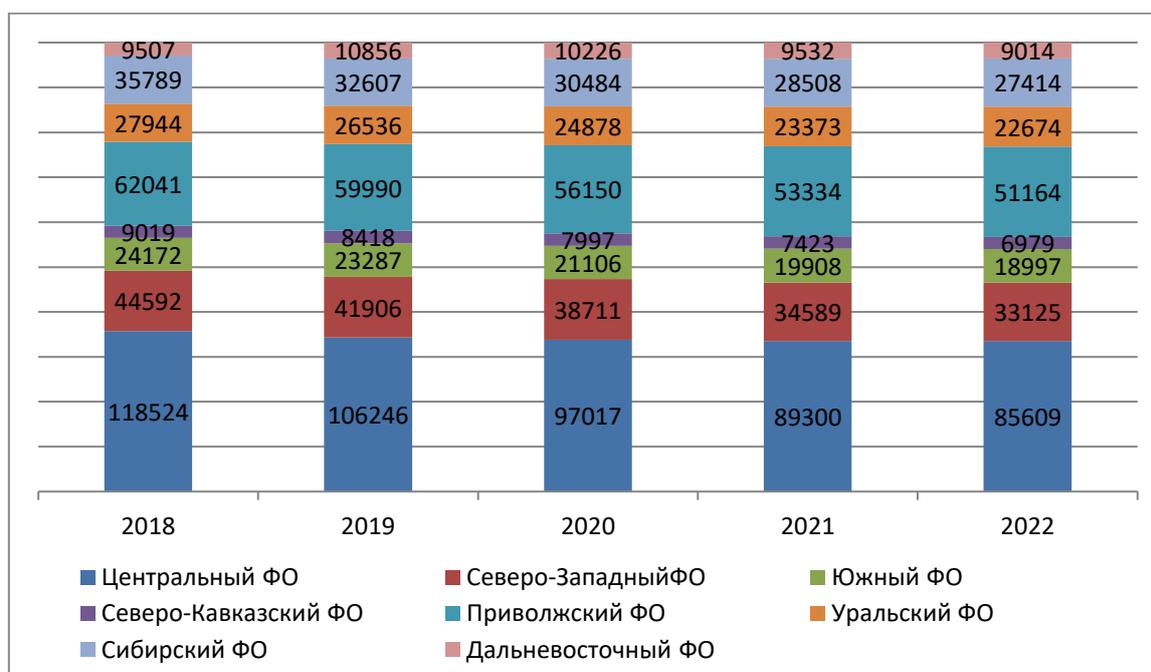

Рисунок 2. Распределение обрабатывающих предприятий по федеральным округам [2; 3; 4]

**Оборот обрабатывающих предприятий
в 2017 – 2021 годах (по видам деятельности)**

Виды деятельности	2017	2018	2019	2020	2021
Обрабатывающие производства, всего	40502,2	48639,2	49196,4	48977,5	65120
Производство пищевых продуктов	4918	5331,6	5681,7	6309,8	7638,7
Производство напитков	780,8	837,6	936,5	880,8	1027,4
Производство табачных изделий	216,4	243,8	242,5	293,3	321
Производство текстильных изделий	194,5	237,2	259	285,7	339,1
Производство одежды	206,9	230,3	252,3	280,9	295,9
Производство кожи и кожанных изделий	69,9	74,6	80,5	67,6	82,8
Обработка древесины, производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели), изготовление материалов для плетения и изделий из соломки	529,8	625,4	651,1	724,9	1103,1
Производство бумаги и бумажных изделий	913,2	1058,8	1054,5	1099,6	1328,7
Полиграфическая деятельность и копирование носителей информации	231,1	315	314	288	325,5
Производство кокса и нефтепродуктов	10710,3	14771,5	13274,7	10117,1	15281,8
Производство химических веществ и продуктов	2508,4	3038,7	3067,7	3208	4779
Производство лекарств и материалов, применяемых в медицинских целях	485,2	549,4	635,1	953	1392,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	978,4	1101,7	1128,9	1315,5	1832,3
Производство неметаллической минеральной продукции	1379,9	1552,6	1661,9	1813,3	2178,5
Металлургическое производство	5243,5	6363,5	6733,2	7814,6	10785,9
Производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования)	2269,5	2308,3	2727,3	2839,1	3262,2
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1234,7	1325,5	1457,9	1539	1874,5
Производство электрического оборудования	1001,3	1103,9	1103,2	1200,2	1396
Производство машин и оборудования, не включённых в другие группы	1316,7	1413,7	1417,3	1504,1	1872,9
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	2243,4	2747,5	2890,6	2743,8	3466,5
Производство прочих транспортных средств и оборудования	1839,1	2011	2076,9	2097,6	2545,3
Производство мебели	222,4	244,1	266,5	278,2	406,3
Производство прочих готовых изделий	187,4	209,6	249,7	274,3	320,1

Составлено авторами на основе [2; 3; 4]

Ещё один важный показатель финансово-экономической деятельности – сальдированный финансовый результат. Здесь также присутствует положительная динамика (таблица 3).

**Сальдированный финансовый результат обрабатывающих
предприятий в 2017 – 2021 годах (по видам деятельности)**

Виды деятельности	2017	2018	2019	2020	2021
Производство пищевых продуктов	213924	223256	281794	317753	356445
Производство напитков	45256	40758	54959	47842	79180
Производство табачных изделий	30134	32081	-9814	51543	58445
Производство текстильных изделий	7662	5252	9541	10547	22032
Производство одежды	9682	9004	7765	14438	18596
Производство кожи и кожанных изделий	-2315	2555	584	657	1379
Обработка древесины, производство изделий из дерева и пробки (кроме мебели), изготовление материалов для плетения и изделий из соломки	2338	10742	27101	-10369	206811
Производство бумаги и бумажных изделий	79813	128723	114203	54684	190048
Полиграфическая деятельность и копирование носителей информации	10675	18678	18825	19471	21073
Производство кокса и нефтепродуктов	734001	904136	892825	644276	2161263
Производство химических веществ и продуктов	301547	266387	479286	108299	1372739
Производство лекарств и материалов, применяемых в медицинских целях	54387	56277	81892	90719	359951
Производство резиновых и пластмассовых изделий	37838	34783	53083	67842	110777
Производство неметаллической минеральной продукции	40350	69226	75599	95067	151155
Металлургическое производство	742659	1070766	1454580	1609471	2696116
Производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования)	58395	118160	128583	161895	184722
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	100616	49216	116052	115358	78149
Производство электрического оборудования	43178	51496	43903	47618	64901
Производство машин и оборудования, не включённых в другие группы	-182680	-88170	45872	79442	78503
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-65602	53903	87325	-1924	123442
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2101	76964	190023	80360	65636
Производство мебели	4867	5329	4469	5756	15669
Производство прочих готовых изделий	-5767	-22099	6658	15803	26164

Составлено авторами на основе [2; 3; 4]

Наилучшие показатели были зафиксированы в металлургическом производстве (2 696 116 млн. рублей в 2021 году), производстве кокса и нефтепродуктов (2 161 263 млн. рублей), производстве химических веществ и химических продуктов (1 372 739 млн. рублей). В то же время, в ряде

обрабатывающих отраслей в 2017 – 2020 годах компании продемонстрировали отрицательные значения. Тем не менее, 2021 год все предприятия обрабатывающей промышленности закончили с положительным сальдированным финансовым результатом.

Динамика структуры затрат обрабатывающих предприятий на производство и продажу своей продукции представлена на рисунке 3 [2; 3; 4].

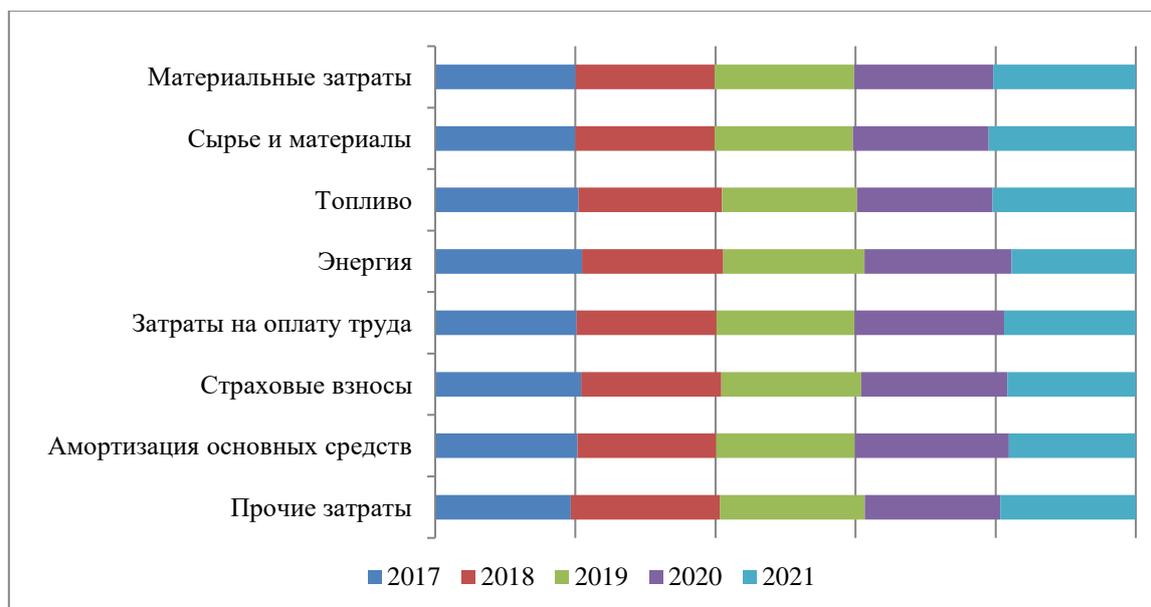

Рисунок 3. Структура затрат обрабатывающих предприятий на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг) в 2017 – 2021 годах [2; 3; 4]

Максимальные показатели связаны с материальными затратами (76,6% от общего количества затрат), а также с расходами на сырье и материалы (63,6%). В свою очередь, минимальные затраты приходятся на топливо (1,8%), энергию (2,2%) и страховые взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.

Обратим внимание на тот факт, что за 2021 года рентабельность продукции обрабатывающих предприятий составила 16,2%, рентабельность активов – 10,8%. Оба показателя продемонстрировали свой рост по сравнению с 2017 годом.

Подводя итог, можно сказать, что обрабатывающие предприятия занимают сравнительно небольшую долю в общей структуре предприятий и организаций, действующих в нашей стране (всего 7,63%). С 2018 года число предприятий обрабатывающей промышленности стабильно снижалось (впрочем, эта тенденция была характерна для всей экономики в целом). Большинство обрабатывающих предприятий находятся в частной собственности. Наибольшее их число сосредоточено в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах, наименьшее – в Северо-Кавказском и Дальневосточном.

Отметим положительную тенденцию по росту оборота, наметившуюся с 2017 года. Наилучшие финансовые показатели были зафиксированы в производстве кокса и нефтепродуктов, металлургическом производстве и производстве пищевой продукции. Кроме того, говоря о финансовых результатах, нельзя не сказать о том, что, несмотря на отдельные отрицательные значения в прошлых периодах, 2021 год все обрабатывающие предприятия закончили с положительным показателем по сальдированному финансовому результату.

Список источников и литературы

1. *Васярко В.А.* Статистический анализ современного состояния и тенденций развития предприятий и организаций обрабатывающего производства на территории Ставропольского края // Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность. Сборник по итогам Международной научно-практической конференции, г. Оренбург, 23 января 2019 г. / Отв. редактор: А.А. Сукиасян. – Уфа: «Агентство международных исследований», 2019. – С. 45-49.
2. Российский статистический ежегодник 2020. Статистический сборник / Ред. коллегия: П.В. Малков (председатель), Э.Ф. Баранов и другие. – М.: Росстат, 2020.
3. Российский статистический ежегодник 2021. Статистический сборник / Ред. коллегия: П.В. Малков (председатель), Э.Ф. Баранов и другие. – М.: Росстат, 2021.
4. Российский статистический ежегодник 2022. Статистический сборник / Ред. коллегия: С.С. Галкин (председатель), С.Н. Бобылев и другие. – М.: Росстат, 2022.

© Енченко Д.Б., Тупикин Е.Б., 2023

УДК 330

К. П. Вахрушева

K. P. Vakhrusheva

**АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛОГИСТИКУ:
ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РИСКИ**

**ANTI-RUSSIAN SANCTIONS
AND THEIR IMPACT ON LOGISTICS: LOGISTICS RISKS**

Аннотация. Экономические санкции или специальные экономические меры запретительного характера вновь стали играть значимую роль в международных экономических отношениях. Импорт является важной составляющей национальной экономики, а успех бизнеса во многом зависит от стабильности и величины импортных поставок. В России на долю импорта до недавнего времени приходилось в ряде отраслей до 90% продукции. Введённые против нашей страны с февраля – марта 2022 года Соединёнными Штатами Америки, Великобританией, Европейским союзом и другими недружественными странами санкционные пакеты носят беспрецедентный характер.

В статье рассматриваются особенности ввоза импортных товаров в Россию (логистики импорта) в условиях действующего санкционного режима. Основные методы исследования – анализ и системный подход. Делается вывод о влиянии санкций не только на российскую экономику, но и на всю систему международной логистики.

Abstract. Economic sanctions or special economic measures have again begun to play a significant role in modern international economic relations. Imports are an essential component of the national economy, and the success of a business largely depends on the stability and magnitude of imports. Until recently, imports in Russia accounted for up to 90% of products in a number of industries. The sanctions packages imposed against our country from February – March 2022 by the United States of America, the United Kingdom, the European Union and other unfriendly countries are unprecedented.

The article discusses the features of import logistics to Russia under the current sanctions regime. The main research methods are analysis and a systematic approach. The conclusion is made about the impact of sanctions not only on the Russian economy, but also on the entire system of international logistics.

Ключевые слова: экономические санкции, импорт, логистика, экономика России.

Keywords: economic sanctions, import, logistics, Russian economy.

Начало Специальной военной операции в феврале 2022 года стало главной причиной введения против России беспрецедентного количества санкций со стороны Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Европейского союза, Японии, Канады и других недружественных стран. Введение антироссийских

санкций носит масштабный и системный характер.¹ Санкции в равной степени затрагивают российский импорт и экспорт в нашу страну зарубежных товаров, в первую очередь, двойного назначения. Иностранные компании массово приостановили свою деятельность в России, многие из них и вовсе ушли с российского рынка.

Введённые санкции породили множество внутренних и внешних логистических рисков – от геополитических до внутрифирменных, не говоря уже о том, что они представляют прямую угрозу экономической безопасности страны.

Однако справедливости ради надо сказать, что первый глобальный кризис логистических поставок произошёл ещё до начала СВО – во время пандемии, когда по всему миру были введены строгие санитарно-эпидемиологические ограничения [6]. В результате были нарушены устоявшиеся логистические цепочки. Приостановка полётов гражданской авиации сделала невозможной воздушную транспортировку грузов, и компаниям пришлось переключиться на контейнерные перевозки по морю. Из-за этого время ожидания поставок заметно увеличилось.

По мнению специалистов, в сложившихся условиях государство будет стараться контролировать цены, что негативно скажется на доходах производителей и ритейлеров [2]. Свои расходы они постараются снизить за счет совершенствования логистики поставок. Следовательно, мы вправе ожидать, что в долгосрочной перспективе антироссийские санкции окажут положительное влияние на развитие отечественной логистики.

Ещё один немаловажный аспект – при уменьшении потока импортной продукции, которая, кстати говоря, далеко не всегда была высокого качества, российские производители получили уникальный шанс освободиться от засилья иностранных корпораций и вывести на рынок товары, в наибольшей степени соответствующие потребностям российского покупателя [7]. Важное условие для этого – отечественные предприятия, в отличие от зарубежных производителей и поставщиков, которые компенсировали брак большими объёмами поставок, должны сосредоточиться на поставках качественных товаров, и вот как раз в этом им должны помочь российские логистические компании.

В качестве основных проблем отечественной транспортно-логистической системы необходимо назвать следующие [1; 3; 5]:

- Территориальные и структурные диспропорции в развитии транспортной инфраструктуры;
- Качество транспортных услуг;
- Низкий уровень экспорта транспортных услуг;

¹ С февраля 2022 по июнь 2023 года США, Великобритания, ЕС и их союзники приняли против России одиннадцать санкционных пакетов. – *Прим. Ред.*

- Недостаточное использование транзитного потенциала;
- Необходимость модернизации технологической и производственно-технической базы;
- Отсутствие развитого производства тары и упаковки;
- Вопросы обеспечения транспортной безопасности.

В то же время аналитические данные показывают, что санкции становятся мощным фактором развития целых отраслей и секторов экономики, таких как сельское хозяйство, рыболовная промышленность, разработка цифровых технологий, национальная платёжная система и логистика [8].

Комплексное решение проблем, вызванных санкционным давлением, значительно снижает экономическую и финансовую зависимость нашей страны от Запада. При этом надо понимать, что санкции являются обоюдным оружием, в том числе, и против тех, кто их применяет. Зарубежные компании лишились огромного рынка сбыта, который на протяжении последних 30 лет обеспечивал им устойчивый и весьма заметный финансовый рост. И опять-таки, подобные прецеденты, когда политические интересы берут верх над экономической выгодой, можно найти в совсем недавней истории. Вспомним отказ Франции поставлять России вертолётоносцы «Мистраль» в 2015 году, из-за чего французская сторона должна была не только вернуть деньги, полученные за заказ, но и оплатить штрафные санкции за разрыв контракта [4]. Однако «природа не терпит пустоты». На место недружественных стран на российский рынок приходят поставщики из Азии, Африки и Латинской Америки. Мобилизуются, наконец, и собственные экономические ресурсы.

Итак, санкции наносят удар не только по экономике России, но и по всей системе международной торговли. Межнациональная логистика – это инструмент, который, в зависимости от рыночной конъюнктуры и оперативных требований, в разы повышает эффективность бизнеса и всей экономики в целом. Логистические цепочки позволяют существенно сократить общие затраты, межгосударственное взаимодействие улучшает надежность поставок, даёт гибкость при выборе оптимальных логистических маршрутов, что, в свою очередь, благотворно сказывается на сохранении локальных ресурсов. Санкции же, напротив, ведут к росту издержек, подрывают устоявшиеся межгосударственные связи, нарушают стабильность мировой экономики.

Список литературы

1. *Дудинская М.В.* Управление логистическими рисками в условиях кризисных потрясений и внешнеэкономических санкций (на примере металлургического холдинга) // *Аграрный вестник Урала.* – № 10 (140). – 2015. – С. 71-78.
2. *Одинцова Е.В.* Влияние антироссийских санкций на логистику и внешнеэкономическую деятельность // *Российский внешнеэкономический вестник.* – № 2. – 2023. – С. 73-79. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-2-73-79.
3. *Малкин В.О.* Системный анализ влияния санкций на национальную и международную логистику // *Современные аспекты экономики.* – № 4 (212). – 2015. – С. 14-20.
4. *Кульков В.В.* Влияние санкций на развитие российской логистики // *Human Progress.* – Том II. – № 7. – 2016, июль. – С. 13-21.
5. *Кузнецова А.М., Курако О.А.* Влияние санкций на экономику России // *Экономическая среда.* – № 4 (18). – 2016. – С. 37-43.
6. *Гусев Д.А.* Состояние логистической системы Российской Федерации под влиянием западных санкций. Источник: журнал «Научный аспект». – № 7. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na-journal.ru/7-2023-ekonomika-menedzhment/6160-sostoyanie-logisticheskoy-sistemy-rossijskoj-federacii-pod-vliyaniem-zapadnyh-sankcij> (дата обращения: 11.08.2023).
7. *Платонова Е.А.* Санкционное давление на Россию и Белоруссию: шанс для локальных производителей? // *Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2022: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки, г. Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года. Часть 2 / Под редакцией А.И. Климина и других.* – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – С. 63-70.
8. *Постоленко А.Ю., Руднева З.С.* Влияние санкций на международную логистику // *Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела. Сборник докладов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования ДВГУПС, г. Хабаровск, 24 мая 2022 г. / Под редакцией З.С. Рудневой.* – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 134-140.

© Вахрушева К.П., 2023

УДК 338.24

Н. А. Магомедова, А. Д. Котов

N. A. Magomedova, A. D. Kotov

**РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

**RUSSIAN ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY:
KEY TRENDS AND DEVELOPMENT FACTORS**

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы, связанные с цифровой трансформацией российского бизнеса – от внедрения универсальных IT-технологий до разработки локальных решений в области электронной торговли. Особое внимание уделяется вопросу классификации российских IT-компаний. Также рассматриваются факторы, препятствующие успешной цифровизации отечественных предприятий. Вопросы цифровой трансформации приобретают особую актуальность в нынешних условиях, когда российские компании сталкиваются с проблемой доступа к иностранным технологиям.

Abstract. The article touches upon issues related to the digital transformation of Russian business – from the introduction of universal IT technologies to the development of local solutions in the field of e-commerce. Particular attention is paid to the issue of classification of Russian IT companies. The factors hindering the successful digitalization of domestic enterprises are also considered. The issues of digital transformation are of particular relevance in the current conditions, when Russian companies are faced with the problem of access to foreign technologies.

Ключевые слова: цифровая трансформация, IT-компании, этапы цифрового преобразования, технологический цикл, цифровые торговые площадки, маркетплейсы, российский бизнес.

Keywords: digital transformation, IT companies, stages of digital transformation, technological cycle, digital trading platforms, marketplaces, Russian business.

Введение. Актуальность исследования

За последние два десятилетия цифровые технологии радикально изменили характер бизнеса и деловых коммуникаций, особенно в сфере торговли и услуг. В немалой степени этому способствовала пандемия COVID-19 и вызванный ею повсеместный переход к онлайн-покупкам и удалённой работе.

В настоящее время почти 60% населения Земли (а это, без малого, 4,8 миллиарда человек!) являются активными пользователями Интернета. Основная часть интернет-трафика формируется за счёт мобильных устройств и запросов в

поисковых системах [4]. К этому надо добавить стремительное развитие Интернета вещей (*Internet of Things* – IoT).

В 2020 году совокупная капитализация ведущих IT-компаний США («Apple», «Microsoft», «Amazon», «Alphabet», «Facebook»¹) впервые превысила 7 трлн. долларов, что оказалось больше ВВП 16 стран «Большой двадцатки» [7; 8]. Цифровая трансформация активно идёт и в нашей стране. Так, в российском секторе маркетплейсов (торговых интернет-площадок) объём продаж в 2022 году составил 2,7 трлн. рублей. В целом же в 2022 году электронная торговля (*e-commerce*) выросла в России на 38% [15].

В данной статье рассматриваются различные аспекты цифровой трансформации российского бизнеса, начиная с внедрения универсальных IT-технологий и заканчивая разработкой локальных решений для электронной торговли. Приводятся данные по сегментации российских цифровых компаний, отмечается важность создания отечественных цифровых экосистем. Отдельное внимание уделяется факторам, препятствующим успешной цифровизации российских предприятий. Вопросы цифровой трансформации приобретают особую актуальность в нынешних условиях, когда отечественные компании испытывают ограниченный доступ к международным рынкам технологий, инвестиций и человеческого капитала.

1. Основные направления цифровой трансформации

В современной бизнес-парадигме цифровые компании² – нечто вроде сияющего бриллианта. Их популярность объясняется теми уникальными возможностями, которые принесла с собой Четвёртая промышленная революция (Индустрия 4.0). Создание «умных» производств (*Smart Factories*), где машины, благодаря Интернету и искусственному интеллекту, могут принимать автономные решения и самостоятельно улучшать производственный процесс, позволило выйти на качественно новый уровень управления и организации, абсолютно по-новому выстроить цепочку формирования добавленной стоимости [12].

С постоянно растущим доступом к Интернету, появлением всё новых точек подключения и увеличением компактности гаджетов требования к цифровым компаниям неуклонно и повсеместно растут – им приходится оперативно реагировать на технологические новации, быть более быстрыми и гибкими.

¹ Социальная сеть «Facebook» и владеющая ею компания «Meta» запрещены на территории Российской Федерации за экстремизм. – *Прим. Ред.*

² Под цифровой компанией понимается компания, которая использует информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для производства и продвижения своей продукции, а также во всех бизнес-процессах. Свою работу она оптимизирует за счёт Интернета и искусственного интеллекта [3; 5; 6; 12].

**Цифровизация
российских компаний**

Уровни	Содержание	Доля компаний
Уровень первый	Цифровизация отдельных, не связанных между собой процессов	36%
Уровень второй	Интеграция оцифрованных ранее процессов	47%
Уровень третий	Оцифровка и интеграция всех процессов внутри компании	10%
Уровень четвертый	Компания может проводить самокоррекцию для оптимизации своей текущей работы	5%
Уровень пятый	Компания может самокорректироваться «с прицелом» на будущее и интегрироваться с другими компаниями	3%

Источник: [9]

Именно эти качества – гибкость и оперативность – помогают находить новые точки соприкосновения с клиентами, расширять рынки присутствия, предлагать конкурентоспособные товары и услуги [13]. А самое главное – цифровизация перестала быть каким-то отдельным, самодостаточным аспектом работы компании, она теперь пронизывает все стороны её деятельности, включая управление, внутреннюю структуру, взаимоотношения с поставщиками, партнёрами и потребителями.

Для цифровых компаний характерны централизация ресурсов и, что вполне логично, автоматизация рабочих процессов. Им также свойственны относительная ограниченность предлагаемой продукции и стремление к упрощению восприятия компании и её продуктов со стороны потребителя [5]. В работе цифровой компании можно выделить два основных момента – организационный и поведенческий. Первый предполагает интеграцию, сетевое взаимодействие с другими участниками рынка, второй – постоянное обновление и совершенствование методов работы с информацией [5].

Эксперты выделяют пять уровней цифровизации российских компаний (таблица 1). Отрадно видеть, что почти половина отечественных предприятий (47%) находятся на втором этапе цифровизации. В то же время лишь 10% целиком оцифровали свою деятельность. Ещё меньшее количество компаний имеют

возможность проводить самокоррекцию. Таким образом, цифровизация российских предприятий является весьма неоднородной. Для её дальнейшего проведения требуется наличие сложных «сквозных» технологий, способных интегрировать разрозненные процессы в единое целое. С помощью этих технологий обрабатываются большие массивы информации, что позволяет перевести в онлайн-формат огромный объём текущей работы – от согласования и регистрации сделок до аналитики и обучения персонала.

После всестороннего анализа производства, финансовых показателей, рыночной динамики и управленческих решений открывается возможность для самокоррекции с учётом требований рынка. Важно понимать, что самокоррекция – не разовое действие, а постоянный процесс в условиях стремительно меняющейся рыночной конъюнктуры [10].

Цифровизация позволяет компаниям приумножать свои бизнес-модели, выходя за пределы физического присутствия и взаимодействуя с похожими по уровню цифровой зрелости предприятиями. Результатом этого становится создание *цифровых экосистем*.¹

Синергия от взаимодействия с участниками цифровой экосистемы ускоряет цифровизацию и приводит к появлению превентивной самокоррекции, базирующейся на качественном прогнозировании [1]. На этом этапе критически важной становится не только величина собираемых данных, но и скорость их обработки. Время превращается в главный фактор успеха компании.

Проактивное прогнозирование, дающее возможность эффективно и своевременно реорганизовать бизнес с оптимальным расходом ресурсов, позволяет опережать изменения в спросе и конкуренции. В этом и состоит ключевое преимущество полноценной цифровой компании над теми, кто применяет цифровые технологии лишь частично [6].

Следует обеспечить доступность рабочих процессов из любой точки мира, с любого устройства, и, разумеется, все они должны быть надёжно защищены. Если компания достигнет подобного уровня цифровизации, она не только будет соответствовать современным трендам, но и сможет сама формировать новые тенденции, предлагая инновационные продукты и находя новаторские подходы к потребителю.

¹ Цифровая экосистема – «это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов. Понятия цифровых платформ и экосистем появились эволюционно из мира офлайн, например, человек получал комплекс товаров и услуг в торговых центрах, вокзалах и аэропортах и т. д. С появлением технологий офлайн-платформы и экосистемы начали трансформироваться в цифровые» [19].

Рисунок 1. Инфраструктура маркетплейса. Источник: Data Insight

2. Торговые интернет-площадки и их влияние на производителей и потребителей

Ключевым игроком на российском рынке электронной торговли являются маркетплейсы [21]. В июне 2022 года совокупная доля двух крупнейших российских интернет-площадок – «Wildberries» и «Ozon» – превысила 69% от всех онлайн-заказов [14; 15].

Как пишет С. П. Гурская, маркетплейс – «это онлайн-площадка, собирающая, систематизирующая информацию о товарах и услугах разных компаний, зарегистрированных в системе, и предоставляющая такую информацию по запросу покупателя в структурированном виде» [18]. На сегодняшний день развитие интернет-площадок является одним из основных направлений цифровизации. Маркетплейсы обеспечивают доступ к широкому кругу потенциальных покупателей, предлагают готовые платёжные и логистические решения, что позволяет производителям и поставщикам радикально расширять рынки сбыта и безошибочно выходить на конечных потребителей. Учитывая растущий спрос на подобного рода сервисы, можно с уверенностью сказать, что в среднесрочной перспективе интернет-платформы продолжают стабильно развиваться и расширять свою аудиторию [21]. Рассмотрим принципы функционирования маркетплейса как сложноорганизованной системы, которая включает в себя как поставщиков и клиентов, так и большое количество партнёров – от логистических и складских компаний до фулфилмент-центров¹ и пунктов выдачи заказов (рис. 1).

¹ Фулфилмент (англ. *Fulfilment* – выполнение) – комплекс операций, связанных с выполнением заказа, от его получения до доставки товара клиенту. Включает приём и обработку заказов, получение оплаты, хранение и доставку товаров и т. д.

Рисунок 2. Финансовая система маркетплейса.
Источник: Data Insight

Электронная платформа маркетплейса состоит из веб-страницы и баз данных (серверов), где хранится информация обо всех проводимых транзакциях [10]. Серверы обеспечивают бесперебойное функционирование составных элементов интернет-площадки. Логистическое обслуживание клиентов, как правило, доверяется аутсорсинговым компаниям [16]. Управление финансовыми потоками осуществляется совместно с банком. На рисунке 2 показаны функциональные взаимосвязи, возникающие в процессе перераспределения денежных средств на маркетплейсе.

Поскольку для маркетплейсов характерен большой денежный оборот, сотрудничающие с ними банки готовы предложить пользователям более привлекательные условия оплаты (разнообразные промоакции, программы лояльности и прочее) [17].

При проведении торговых операций каждый продавец сталкивается с необходимостью выбора наиболее эффективной стратегии хранения и доставки товара до конечного потребителя (то, что можно назвать **логистической инфраструктурой** маркетплейса) [11]. На сегодняшний день востребованы следующие логистические концепции:

1) **FBO** (*Fulfillment by Operator* – выполнение заказа оператором) – поставщик доставляет товар на склад маркетплейса, сотрудники которого берут на себя обязанности по хранению, комплектации и доставке заказов.

2) **FBS** (*Fulfillment by Seller* – выполнение заказа продавцом) – товары размещаются на складе продавца. Как только поступает заказ, продавец его формирует и направляет на склад маркетплейса, откуда он отправляется покупателю. Иными словами, под каждый заказ товар отгружается продавцом отдельно.

3) **DBS** (*Delivery by Seller* – доставка заказа продавцом) – торговая площадка выступает лишь в качестве витрины. Контроль над логистической цепочкой

полностью принадлежит продавцу. В отличие от FBO и FBS, где доставку осуществляет маркетплейс, продавец сам выбирает транспортную компанию, тарифы и другие условия, связанные с организацией логистического процесса.

На рисунке 3 показаны все три логистические модели с преимуществами и недостатками каждой из них.

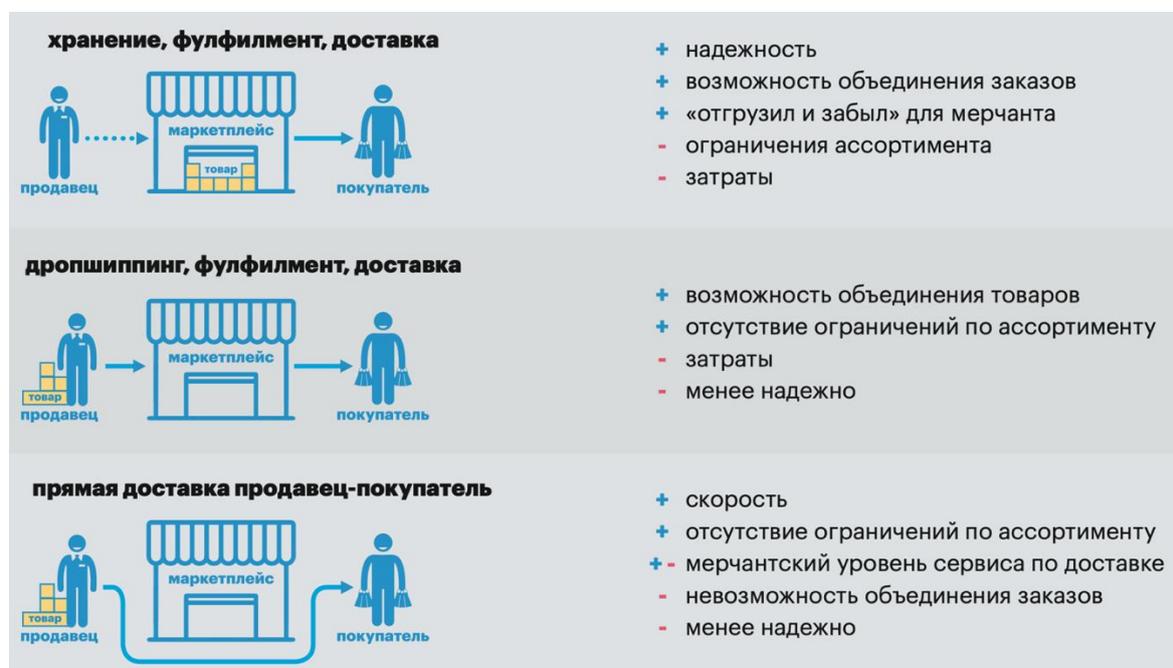

Рисунок 3. Модели логистического процесса при работе на маркетплейсе. Источник: Data Insight

Выбор того или иного варианта зависит от операционных требований торговой площадки и особенностей продаваемого продукта, включая условия его хранения, физические характеристики, ценовой диапазон и величину добавочной стоимости.

3. Виды цифровых компаний. Цифровые экосистемы

Компании, предлагающие цифровую продукцию, становятся всё более многочисленными и разнообразными, что делает необходимым их детальную классификацию. Если исходить из характера основной деятельности, как, например, это сделали в своей статье В. С. Ефремов и И. Г. Владимирова, то можно говорить об интернет-платформах, поставщиках решений, электронной коммерции (включая MLM)¹ и поставщиках контента [3]. Однако в таком случае не учитывается ключевая роль цифровых компаний в современной экономике. Поэтому более оправдано, по нашему мнению, разделение цифровых предприятий

¹ MLM (англ. *Multilevel Marketing*) – многоуровневый или сетевой маркетинг.

на три больших сегмента (подобно тому, как выделяют отрасли и сектора в промышленности), сообразно степени их экономического и технологического влияния. Такими сегментами будут телекоммуникации, банковский сектор и производители цифровых устройств.

Телекоммуникационные компании, например, «Ростелеком», МТС, «МегаФон», «Билайн», TELE2, «Яндекс», «Mail.ru», уже давно перестали быть обычными поставщиками связи. Своим пользователям они предлагают широчайший набор услуг (прослушивание музыки, просмотр кинофильмов и видео, розничные продажи, финансовые технологии, облачные решения и прочее), по существу превратившись в гигантские сетевые конгломераты.

Предприятия *банковского сектора* щедро предлагают финансовые услуги онлайн. Особенно популярны в настоящее время мобильные приложения. Значительные финансовые ресурсы идут на расширение банковских цифровых сервисов, включая полное сопровождение онлайн-транзакций. Лидерами цифрового банкинга являются Сбербанк, «Альфа-банк», ВТБ, «Гинькофф-банк», «Открытие», Россельхозбанк, Газпромбанк.

Производители компактных цифровых устройств (смартфонов, планшетов, ультратонких ноутбуков) создают оборудование, которое является конечной точкой потребления в цифровой экономике. Они, тем самым, обеспечивают главное – доступ к цифровым услугам. Без производимых ими гаджетов цифровая трансформация была бы просто немыслима. Крупнейшие российские производители цифровых устройств – «Ростех», «Микрон», «Аквариус», «Ангстрем», «Байкал Электроникс», «Irbis», «МЦСТ» и другие.

Цифровые компании, достигнув определённого уровня масштабирования, стремятся объединить свои ресурсы и возможности, что ведёт к формированию цифровых экосистем. Их характерными элементами являются веб-браузеры, электронная почта, облачное хранилище, музыкальные и видеосервисы, онлайн-магазины. Интеграция с банком обогащает экосистему собственной картой лояльности, которая даёт доступ к акциям, скидкам и кешбэк-программам. Примеры ведущих российских экосистем – «Сбер», «Яндекс», VK.

Подобная динамика приводит к утверждению модели «Win-Win», когда в выигрыше оказываются все: потребитель получает желаемое, а цифровая компания выходит на качественно новый уровень. С созданием, совместно с партнёрским банком, собственной программы лояльности компания становится сетевой. Это подразумевает ещё большую интеграцию с потребителем, который помогает расширить компании свою сеть и привлечь новых клиентов, что в итоге приносит выгоду всем.

4. Риски цифровизации

Процесс цифровизации сопряжён с целым рядом существенных рисков. Разделим их на три основные категории. Первая – это *риски техногенного характера*. Ни одна, даже самая крупная и преуспевающая компания не застрахована от аварий и катастроф.

Казалось бы, небольшое по своим масштабам чрезвычайное происшествие может привести к весьма серьёзным негативным последствиям. Например, случайное повреждение оптоволоконного кабеля экскаватором во время строительных работ или перегрев облачных серверов способны на время парализовать деятельность компании, лишит её интернет-связи и оставить рабочие процессы «в подвешенном состоянии». Все издержки при этом ложатся на саму компанию, которая в любом случае должна обеспечить выполнение своих обязательств перед клиентами и партнёрами.

Другая категория рисков связана с *информационной безопасностью*. Хакерская атака на облачную базу данных грозит утечкой конфиденциальной информации о клиентах, а это – не только подрыв репутации компании, но и угроза существенных финансовых потерь из-за возможных судебных исков. Если же перенести подобную ситуацию на уровень крупного банка, осуществляющего транзакции для больших промышленных предприятий и холдингов, то риск возрастает многократно. Любые сбои или задержки в работе цифровой системы могут привести к колоссальным потерям.

Но всё же самая значимая категория рисков – это *зависимость отечественных компаний от импортных цифровых технологий, продуктов и услуг*. Не секрет, что одним из главных условий успешной цифровизации является наличие полного технологического цикла, когда все технологии взаимосовместимы и готовы к немедленному внедрению. Если компания не располагает какой-либо технологией, она должна иметь к ней беспрепятственный доступ.

Ведь в чём состоит преимущество западной бизнес-модели? Прежде всего, в наличии полного цифрового технологического цикла. Неважно, где сделан тот или иной продукт, – в Соединённых Штатах, Европейском союзе, Мексике или Китае, все компании тесно связаны между собой, технологически и финансово.

Другое преимущество, вытекающее из первого – это универсальный характер кооперации (как здесь кстати оказывается глобализация!). Западные компании рекомендуют (если не сказать, навязывают) друг друга своим клиентам по всему миру как «самых надёжных и проверенных» партнёров.

Вспомним, когда в нашу страну в 1990-е – начале 2000-х пришли представители «Большой четвёрки» мирового консалтинга («Deloitte», «Ernst & Young», «Price Waterhouse Coopers» и «KPMG»), они настойчиво рекомендовали

российским предприятиям работать с «Microsoft», «Oracle», «Cisco» и «SAP»¹, то есть именно с теми компаниями, которые располагали полным технологическим циклом. Объяснялось это отсутствием российских аналогов, а также тем, что в случае отказа существенно затруднялся выход на мировые рынки. Так, для регистрации на фондовых биржах Лондона или Нью-Йорка требовался обязательный аудит (какое неожиданное совпадение!) от одной из компаний «Большой четвёрки».

Однако в настоящее время ситуация радикально изменилась. Гиганты мировой IT-индустрии в одностороннем порядке прекратили либо существенно сократили свою деятельность в России [2]. В результате отечественные цифровые компании оказались в сложном положении. Они лишились свободного доступа к международным рынкам технологий, инвестиций и человеческого капитала. Но, с другой стороны, уход мощных конкурентов открыл перед ними возможности и перспективы, о которых раньше приходилось только мечтать! Весьма эффективной следует признать государственную поддержку, оказанную цифровой отрасли за последние полтора года. Всё это даёт основания полагать, что слабые места в российской цифровой индустрии (в первую очередь, зависимость от импорта) будут успешно устранены. Речь, в частности, идёт о внедрении отечественной операционной системы, производстве компактных цифровых устройств и серверного оборудования, развитии десктопных приложений и о многом другом.

Заключение

Итак, цифровизация оказывает преобразующее влияние на всю бизнес-модель компании. Цифровые технологии обеспечивают, прежде всего, значительные конкурентные преимущества, включая снижение затрат за счет автоматизации рабочих процессов.

Для нашей страны крайне актуальной задачей в современных условиях является создание полного технологического цикла в сфере информационно-коммуникационных технологий, причём цикл этот должен быть самоподдерживающимся, когда внедряемые в массовое производство инновации будут стимулировать появление всё новых и новых передовых разработок. Также необходимо обеспечить действенный контроль над рисками в области информационной безопасности и цифровой инфраструктуры – это критически важно для поддержания стабильности всей цифровой системы.

¹ Для примера: немецкая компания «SAP» является крупнейшим в мире поставщиком электронных приложений для бизнеса. В России её клиентами были «Сбербанк», ВТБ, «Альфа-банк», «Аэрофлот», «РЖД», «X5 Group» и многие другие ведущие компании [20].

Список источников и литературы

1. *Алейникова Ю.В., Матвеев В.В.* Цифровая экосистема. Анализ применения искусственного интеллекта // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – Том XV. – № 3. – С. 1480-1487.
2. *Совина Марина.* Владельцев ряда iPhone предупредили об исчезновении важных функций. Источник: интернет-издание «Lenta.ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/04/16/iphone/> (дата обращения: 01.06.2023).
3. *Ефремов В.С., Владимирова И.Г.* Цифровые компании: понятие, масштабы и особенности транснационализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том VIII. – № 11А. – С. 137-147.
4. *Томпсон Энди.* Интернет-статистика и факты 2023 г. Список статистики Интернета, электронной коммерции, хостинга, мобильных устройств и социальных сетей. Источник: веб-сайт «BloggersIdeas». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloggersideas.com/ru/internet-statistics/> (дата обращения: 01.06.2023).
5. *Кузнецова Т.И., Иванов Г.М., Опарин О.И.* Цифровое предприятие в концепции «Индустрия 4.0» // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 12 (62). – С. 1-13. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-12-494.
6. *Лимонова Е.В.* Цифровые компании: дефиниции и атрибуты // Экономическая безопасность и качество. Научно-практический журнал. – 2018. – № 1 (30). – С. 37-40.
7. Apple – самая дорогая компания в мире в 2022 г. Самые дорогие компании в мире – 2022. Источник: сайт «Мировые финансы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/samyie-dorogie-kompanii-mira-2022/> (дата обращения: 01.06.2023).
8. *Сафронов Андрей.* Стоимость пяти IT-гигантов США – \$7 трлн. Больше, чем ВВП 16 стран G20. Источник: РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/5f4363819a79479d6cdb08a1> (дата обращения: 01.06.2023).
9. Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний. Источник: консалтинговая компания «Команда-А». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 01.06.2023).
10. *Чернов А.В., Чернова В.А.* Анализ ключевых особенностей разработки бизнес-плана стартапа на основе прикладных цифровых платформ // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 10 (147). – С. 1428-1432. DOI: 10.34925/EIP.2022.147.10.286.
11. Что такое MLM-бизнес? Источник: «СберБизнес». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/ (дата обращения: 01.06.2023).
12. *Шустова И.С., Иванов А.В.* Трансформация бизнеса под влиянием цифровой экономики // Новые тенденции и проблемы в теории и практике управления. Сборник материалов Международной научной конференции, Россия, г. Москва, Российский университет дружбы народов, 24-25 октября 2019 г. / Ред. коллегия: В.С. Ефремов, И.Г. Владимирова и другие. – М.: РУДН, 2020. – С. 165-170.

13. *Negroponte Nicholas*. Being Digital. – New York: Alfred Knopf, 1995.
14. *Хоботина Елизавета*. Селлеры на российских маркетплейсах 2022. Источник: аналитическая компания «Data Insight». Маркетинговое исследование «Аналитика маркетплейсов 2022 в России. Селлеры на маркетплейсах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datainsight.ru/DI-SellersOnMarketplaces-2022> (дата обращения: 01.06.2023).
15. Интернет-торговля в России 2022. Отчёт (презентация в формате PDF). Источник: аналитическая компания «Data Insight». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
16. Онлайн-рынок одежды и обуви. Публичная версия исследования. Источник: аналитическая компания «Data Insight». Маркетинговое исследование «Онлайн-рынок одежды и обуви 2020». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datainsight.ru/node/19> (дата обращения: 01.06.2023).
17. Интернет-торговля в России 2021. Источник: аналитическая компания «Data Insight». Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2021». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2021 (дата обращения: 01.06.2023).
18. Гурская С.П. Маркетплейсы – новый сегмент в e-commerce. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/3590/Гурская%](http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/3590/Гурская%20) (дата обращения: 03.09.2023).
19. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/> (дата обращения: 03.09.2023).
20. SAP отключает Россию. Немецкий разработчик ПО прекратит поддержку партнеров и клиентов. Источник: газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6197706> (дата обращения: 09.09.2023).
21. *Овчинников Борис*. Развитие рынка маркетплейсов в 2020 – 2021 году. Результаты и перспективы. Доклад на «New Retail Forum», Сколково. Источник: аналитическая компания «Data Insight». Маркетинговое исследование «Развитие рынка маркетплейсов в 2020 – 2021 году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/New_Retail_Forum_2021 (дата обращения: 01.06.2023).

© Магомедова Н.А., Котов А.Д., 2023

УДК 336.717

DOI: 10.46987/0115062023_45

А. Н. Дробышевская, А. В. Чухонцева

L. N. Drobyshevskaya, L. V. Chukhontceva

**ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА
КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО
БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ**

**DIGITAL ECOSYSTEM
AS A PROMISING DIRECTION
FOR RBS IMPROVEMENT IN RUSSIA**

Аннотация. В статье даётся характеристика дистанционного банковского обслуживания (ДБО) как действенного инструмента цифровизации экономики и, прежде всего, банковского сектора. Перспективным направлением ДБО является развитие цифровых банковских экосистем. Раскрываются понятие и сущность цифровых экосистем, характеризуются основные этапы их формирования.

Отмечены ключевые преимущества и недостатки экосистем с точки зрения банковских рисков. Проведён анализ крупнейших цифровых банковских экосистем в Российской Федерации. В качестве методов исследования были использованы аналитический и сравнительный подходы.

Abstract. The article discusses the characteristics of remote banking services (RBS) as an effective tool for the digitalization of the economy and primarily the banking sector. A promising direction for RBS improvement is the development of digital banking ecosystems. The concept and essence of banking ecosystems are revealed, the main stages of their formation are characterized.

The key advantages and risks of ecosystems are noted. The analysis of the largest ecosystems of the Russian Federation was carried out. An analytical and comparative approach was applied for the evaluation.

Ключевые слова: цифровая экономика, банковский сектор, экосистема, дистанционное банковское обслуживание.

Keywords: digital economy, banking sector, ecosystem, remote banking services.

В России активно идёт цифровизация банковского сектора. Важным условием повышения конкурентоспособности кредитно-финансовых организаций является развитие дистанционного банковского обслуживания (ДБО) [1]. С помощью цифровых технологий банки стремятся улучшить обслуживание клиентов, расширить спектр предлагаемых услуг, в конечном счёте – стать ещё более клиентоориентированными, и как следствие – многократно повысить свою

доходность. Одним из наиболее перспективных направлений банковского бизнеса становится создание цифровых банковских экосистем [5].

Сам термин «экосистема», несмотря на широкое распространение, пока не имеет общепризнанной трактовки в экономической литературе. Обычно под экосистемой понимают совокупность участников единого бизнес-процесса, активно использующих информационно-цифровые технологии. Появление экосистем, несомненно, вызвано бурным развитием средств коммуникации и обработки данных, которые позволяют трансформировать работу финансового и нефинансового секторов экономики в стремительно меняющихся условиях внешней среды [6].

Банковскую экосистему можно определить как объединение, интеграцию под эгидой определённого банка различных сервисов по оказанию финансовых и нефинансовых услуг [2]. Экосистема состоит из нескольких связанных между собой цифровых платформ, предоставляющих услуги физическим и юридическим лицам. Банки, развивающие экосистемы, получают очевидное преимущество над своими конкурентами, поскольку становятся более привлекательными и удобными для клиентов. Это и неудивительно – создание широкой линейки сервисов позволяет быстро и качественно удовлетворять различные потребности и запросы.

Процесс создания банковской экосистемы включает в себя три основных этапа (рис. 1). На первом этапе происходит внедрение информационно-цифровых технологий, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Появляются безналичные расчёты, начинает работать автоматизированная система межбанковских платежей и переводов. На втором этапе применение цифровых технологий существенно расширяется. Происходит запуск облачных сервисов, создаются продукты, которые принято обозначать собирательным названием «Финансовые технологии» или «Финтех» (*FinTech*). И только на третьем этапе банки переходят к созданию собственных экосистем, включающих множество разнообразных сервисов и услуг [4].

Основными преимуществами банковской экосистемы являются:

- Упрощенный доступ к товарам и услугам;
- Создание единой информационной платформы;
- Снижение транзакционных издержек;
- Увеличение клиентской базы за счет интеграции сервисов.

В свою очередь, к рискам относятся:

- Чрезмерная рыночная концентрация (ограничение конкуренции);
- Финансовая нестабильность;
- Угроза утечки информации и персональных данных.

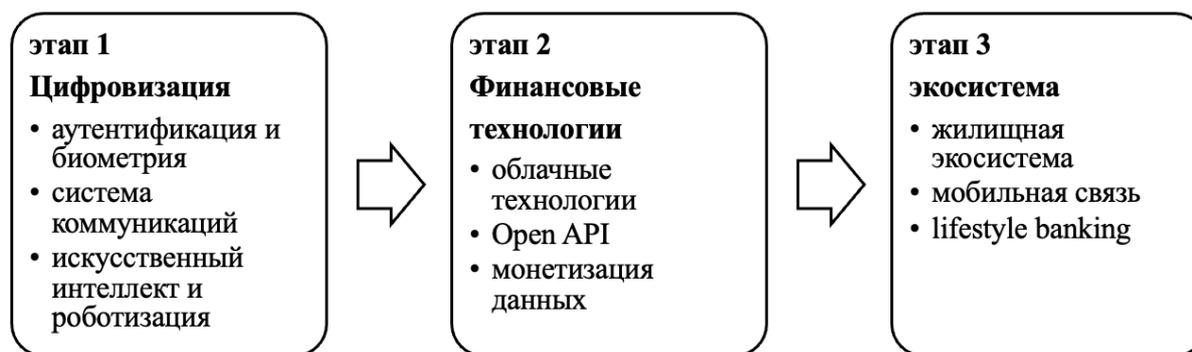

Рисунок 1. Этапы формирования банковской экосистемы

Построение собственной экосистемы требует привлечения больших ресурсов, необходимых для разработки с нуля нефинансовых продуктов и проведения дорогостоящих сделок по слияниям и поглощениям. Нередко это ведёт к снижению, – пусть даже и временному, – качества обслуживания, к размыванию роли клиента в профильном бизнесе.

На данный момент крупнейшими банковскими экосистемами в России являются «Сбер», «Тинькофф-банк» и ВТБ (таблица 1).¹

Сбербанк одним из первых приступил к созданию экосистемы. Показательно, что в ходе ребрендинга в 2020 году из названия банковской организации исчезло слово «банк» (Сбербанк стал «Сбером»). Для входа в экосистему необходим специальный идентификатор – Сбер ID.

Важной составной частью экосистемы является «СберБизнес» – интернет-банк для предпринимателей. Всего же экосистема «Сбера» включает свыше 40 компаний и сервисов, в том числе и несвязанных напрямую с банковским бизнесом [7]. Все они нацелены на максимально эффективное удовлетворение спроса со стороны клиентов экосистемы.

Собственную цифровую экосистему развивает с 2019 года ВТБ. Доступ к ней осуществляется через сайт банка и мобильное приложение. К наиболее популярным сервисам относятся «Метр квадратный» (сервис для покупки жилья и оформления ипотеки) и «Юник-24», позволяющий быстро найти и оформить подходящее кредитное предложение. Большой востребованностью пользуется интернет-банк «ВТБ Бизнес», предлагающий широкий спектр услуг для предприятий малого, среднего и крупного бизнеса.

¹ К крупнейшим банковским экосистемам также можно отнести «Альфа-банк», который выстраивает работу с другими участниками рынка на принципах эффективного партнёрства и интеграции. В совместных проектах «Альфа-банка» задействовано более 300 компаний, среди которых «Яндекс», «ВымпелКом» (торговая марка «Билайн»), «X5 Group», «Альфа Страхование», «Just AI» и другие [4].

Крупнейшие банковские экосистемы и их сервисы

«Сбер»	«Тинькофф-банк»	ВТБ
«СберБизнес» – интернет-банк для предпринимателей	«Тинькофф Банк» – банковские услуги	«ВТБ Бизнес» – банковские услуги для малого, среднего и крупного бизнеса
«СберМаркет» – доставка продуктов из магазинов	«Тинькофф Бизнес» – платформа для малого и среднего бизнеса	«Юником-24» – интернет-магазин финансовых услуг
«Окко» – онлайн-кинотеатр	«Тинькофф Страхование» – страховые услуги	«Метр квадратный» – поиск и оценка недвижимости
«СберФуд» – заказ столиков в ресторанах	«Tinkoff Call Defender» – защита от телефонных мошенников	«ВТБ Мобайл» – мобильная связь
«СберМобайл» – мобильный оператор	«Тинькофф Мобайл» – мобильный оператор	
«Самокат» – заказ и доставка продуктов	«Тинькофф Инвестиции» – услуги по инвестированию	
«Юмани» – платёжный сервис	«Тинькофф Журнал» – интернет-издание про деньги и жизнь	
«Эвотор» – онлайн-кассы	«Тинькофф Путешествия» – покупка и бронирование билетов, туров и гостиниц	
«Delivery Club» – доставка готовой еды	«Тинькофф Образование» – образовательные программы для школьников, студентов и IT-специалистов	
«СберЗдоровье» – онлайн-консультации с врачами		
«ДомКлик» – сделки с недвижимостью		
«DocDoc» – телемедицина		

Экосистема ВТБ включает целый ряд специализированных сервисов, таких, например, как онлайн-бухгалтерия и сервис аренды жилья. В ближайшем будущем банк планирует создать полноценный суперапп¹ с доступом ко всем своим сервисам и цифровым продуктам [3].

Ещё одним лидером в интересующей нас области, безусловно, является «Тинькофф-банк». Разработанное им мобильное приложение было признано в 2022 году лучшим банковским приложением в России. «Тинькофф-банк» предлагает своим клиентам удобные и практичные решения. Таковы, например, интернет-банк для малого бизнеса «Тинькофф Бизнес», аутсорсинговый колл-центр, «Веб-офис Тинькофф», платёжный сервис «CloudPayments», образовательные онлайн-курсы [4].

Важным показателем, характеризующим развитие банковских экосистем, является количество пользователей (рис. 2).

¹ Суперапп (англ. *superapp*) – компьютерное и мобильное суперприложение с чрезвычайно широким набором функций. Его главная цель – удержать пользователя в границах одной экосистемы [8].

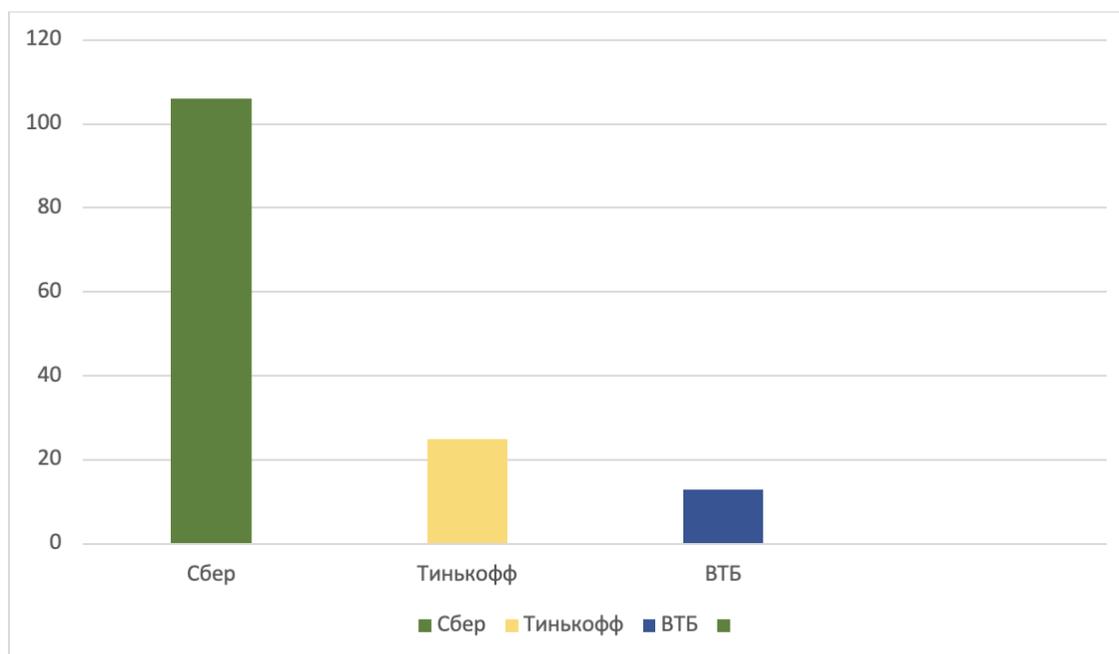

Рисунок 2. Количество пользователей крупнейших банковских экосистем России в 2022 году, млн. чел.

И здесь мы видим впечатляющие цифры. В 2022 году число пользователей экосистемы «Сбера» составило рекордные 106 млн. человек. У экосистем «Тинькофф-банка» и ВТБ количество клиентов на порядок меньше, но тоже весьма внушительно – 25 млн. и 12,5 млн. соответственно.

В целом, в работе банковских экосистем можно выделить следующую закономерность: чем больше услуг предлагают банки в своих экосистемах, тем выше оказывается их конкурентоспособность. Однако в условиях усиления внешних вызовов экосистема становится весьма обременительным проектом – неслучайно ряд банков уже сократили свою деятельность в этом направлении. Кроме того, нерегулируемое функционирование экосистемы создаёт риски для входящих в неё субъектов, что делает необходимым совершенствование регуляторной практики.

В среднесрочной перспективе на российском рынке сохранится взаимодействие финансового и нефинансового секторов экономики, а значит, будут и дальше развиваться два типа экосистем – финансовые и потребительские, что, в свою очередь, будет способствовать более полному удовлетворению потребительского спроса.

Список источников и литературы

1. Бубнова Ю.Б. Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Том XXX. – № 3. – С. 394-401. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(3).394-401.
2. Косарева В.Е., Параджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банка // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 58-62.
3. Инновационное развитие экосистем. Монография / Под ред. Н.В. Сироткиной. – М.-Воронеж: «Научная книга», 2019.
4. Петрова Ю.С., Харламова Е.Е., Земцова В.С. Перспективы развития современных финансовых технологий в банковской сфере // Управленческий учёт. – 2022. – № 6. – С. 346-354.
5. Свиридов О.Ю., Бадмаева Б.С. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2019. – № 3. – С. 176-181. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-176-181.
6. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/> (дата обращения: 03.09.2023).
7. Чернышова Е., Мордовина М., Ясакова Е. «Сбер» объявил о реформе экосистемы. Что важно знать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/15/02/2022/620ba0019a79477dc26cdd0a> (дата обращения: 03.09.2023).
8. Зуйкова Ася. Яндекс Go, WeChat, Uber: почему компании переходят на суперприложения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f442cse9a79470716c04b5e> (дата обращения: 03.09.2023).

© Дробышевская Л.Н., Чухонцева Л.В., 2023

УДК 331

Е. В. Терелецкова, М. Б. Богатырев

E. V. Tereleckova, M. B. Bogatyrev

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДБОРА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR RECRUITMENT OF YOUNG SPECIALISTS

Аннотация. На сегодняшний день социальные сети всё более активно используются в подборе персонала. Многие компании полностью перенесли процесс поиска работников в интернет-пространство, где социальные сети и профессиональные онлайн-платформы играют ключевую роль. В статье раскрывается значение социальных сетей как инструмента поиска молодых специалистов. Также рассматривается алгоритм подбора персонала через социальные сети. Методы исследования – анализ и системный подход. Делается вывод о том, что для эффективного применения соцсетей в рекрутинге требуются регулярный анализ получаемых результатов и, в случае необходимости, корректировка дальнейшей работы с социальными сетями.

Abstract. Today, social networks are increasingly used in recruitment. Many companies have almost completely transferred the process of finding employees to the Internet, where social networks and professional online platforms play just the same key role. The article reveals the importance of social networks as a tool for finding young professionals. The algorithm of personnel selection through social networks is also considered. Research methods – analysis and systematic approach. It is concluded that the effective use of social networks in recruiting requires regular analysis of the results obtained and, if necessary, adjustment of further work with social networks.

Ключевые слова: цифровые технологии, социальные сети, подбор персонала, целевая аудитория, хештеги.

Keywords: digital technologies, social networks, recruitment, target audience, hashtags.

Социальные сети уже давно стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они активно используются в самых разных сферах деятельности, в том числе, в кадровой работе. Как справедливо отмечают исследователи, «потребности меняющейся экономики в условиях формирующегося и развивающегося рынка» предлагают новые формы взаимодействия работодателей и потенциальных работников [6, с. 134]. Одной из форм такого взаимодействия как раз и является использование социальных сетей.

К настоящему времени процесс поиска сотрудников всё больше смещается в сторону Интернета [2]. Это вызвано тем, что многие молодые люди значительную

часть времени проводят в глобальной сети, а некоторые из них буквально живут в виртуальном мире. Не секрет, что благодаря аккаунтам кадровики могут узнать о соискателе подчас гораздо больше, чем при личной встрече. Речь идёт не только о профессиональных навыках, опыте и достижениях, но и о личных качествах, увлечениях, хобби и прочем. В свою очередь, когда компания размещает в соцсетях информацию о себе и своих вакансиях, она стремится стать ближе к молодёжной аудитории, сформировать в её глазах собственный имидж как «адекватного и продвинутого» работодателя [5].

Найти перспективного молодого специалиста можно, конечно, в VK или «Одноклассниках», но лучше всего использовать для этого специальные платформы [8]. В России за последние годы появилось несколько профессиональных сообществ, ставших аналогами известной сети «*LinkedIn*».¹ Имеются в виду, прежде всего, следующие ресурсы:

1) *Skillsnet* – российская социальная сеть деловых контактов. Создана в марте 2018 года на базе портала «Работа в России» – крупнейшей отечественной базы вакансий. В сети зарегистрировано свыше миллиона организаций, количество пользователей – более 140 тысяч [9].

2) *Tenchat* – социальная сеть для делового общения, создана в 2021 году. Содержит персональные страницы пользователей и краткие сведения о компаниях (при этом отдельно вести профиль компании нельзя). В августе 2023 года насчитывала 2,5 млн. пользователей [10].

3) *Executive.ru* – интернет-сообщество предпринимателей, собственников и менеджеров. Позиционирует себя как первая деловая социальная сеть русскоязычного Интернета (Рунета). Была основана ещё в далёком 2000 году [11]. В настоящее время сообщество насчитывает более 350 тысяч человек.

Создание профиля в социальных сетях – один из первых шагов по привлечению в компанию востребованных специалистов [3]. При этом крайне важно правильно выбрать целевую аудиторию и выстроить стратегию работы с ней. Необходимо понимать, что не каждая соцсеть подходит для выбранной аудитории.

При работе с корпоративным профилем надо учитывать следующие важные моменты:

1) Размещённые в профиле фото- и видеоматериалы должны в выгодном свете представлять компанию и её бренд;

2) В описании необходимо указывать основную информацию об организации, главных направлениях её деятельности и корпоративных ценностях;

¹ «*LinkedIn*» – американская социальная сеть для поиска деловых контактов. Заблокирована на территории России с ноября 2016 года за нарушение законодательства о хранении и обработке персональных данных. – *Прим. Ред.*

3) Постоянное обновление контента, размещение новостей и анонсов стимулирует интерес к компании со стороны целевой аудитории. Особенно выигрышно будут смотреться кейсы успешных проектов;

4) Ничто так не располагает пользователей, как опросы, конкурсы и викторины, особенно, если за участие в них предусмотрены призы, пусть даже и символические. Это помогает установить обратную связь, да и в целом необходимо поддерживать общение с подписчиками – вопросы, сообщения и комментарии не должны оставаться без ответа;

5) Крайне желательно, чтобы профиль компании появлялся по ключевым словам в первых строках поиска (поисковая выдача), а для этого нужна оптимизация хештегов;

6) Необходимо следить за статистикой корпоративного аккаунта (число посещений и прочее) и корректировать в случае необходимости стратегию его продвижения.

Создание привлекательного профиля в социальных сетях – это долгосрочный процесс, требующий постоянного развития и улучшения. Чтобы успешно применять корпоративный аккаунт в качестве инструмента рекрутинга, нужны эффективные методы интернет-поиска. Одним из таких методов, как мы только что говорили, является использование ключевых слов (хештегов). С их помощью можно достаточно быстро найти пользователей, которые в наибольшей степени соответствуют необходимым критериям [3].

Другой результативный метод – поиск кандидатов через профессиональные группы и сообщества. Было бы полезно в этой связи определить наиболее популярные соцсети в той отрасли, где работает компания, и активно использовать их для поиска новых сотрудников.

Ещё один действенный метод – создание в корпоративном аккаунте отдельной странички с вакансиями, на которой соискатели могли бы оставлять заявки на интересующие их должности [1]. Наконец, не следует забывать о преимуществах личной коммуникации, пусть и в формате онлайн. Переписка, сообщения и чаты зачастую помогают составить более полное представление о кандидате.

Однако, несмотря на все свои плюсы, рекрутинг в социальных сетях все равно требует тщательного отбора претендентов – только так он может сохранить свою эффективность. Успех достигается лишь в том случае, если будут учтены «потребности конкретной организации с точки зрения навыков, опыта и поведенческих характеристик» отбираемых сотрудников [7, с. 188].

Оценить результаты использования социальных сетей помогает набор специальных *метрик*. К ним относятся количество откликов на вакансию, количество заявок на интервью и, конечно же, самый главный показатель –

количество специалистов, нанятых через социальные сети. Инструменты аналитики, отслеживающие активность пользователей (количество просмотров, лайков, репостов и комментариев), позволяют увидеть, какой контент вызвал наибольший интерес у целевой аудитории. При этом эффективность использования социальных сетей в подборе молодых специалистов может различаться в зависимости от конкретной компании и её потребностей [2]. Поэтому необходимо проводить регулярный анализ получаемых результатов и постоянно корректировать стратегию работы с социальными сетями.

Список источников и литературы

1. *Халилов Дамир*. Маркетинг в социальных сетях. 5-е издание. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
2. *Баулин Ю.Г.* Управление брендом работодателя. Источник: электронное научное издание «Гуманитарный научный журнал». – 2021. – № 3. – С. 75-79. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/upr> (дата обращения: 29.09.2023).
3. *Девятайкин В.Е.* HR-бренд и ценностное предложение работодателя: связь и место в системе привлечения и удержания кадров // Конкурентоспособность территорий. Материалы XXI Всероссийского экономического форума молодых учёных и студентов, г. Екатеринбург, 23-27 апреля 2018 г. / Отв. редакторы: Я.П. Силин, Е.Б. Дворякина. В 8-ми частях. Часть 1. Современное российское общество: проблемы, тенденции, перспективы развития территорий. Эффективное управление человеческими ресурсами как фактор повышения конкурентоспособности территорий. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2018. – С. 136-138.
4. *Федоров П.М.* Брендинг работодателя как ценностная коммуникация // Брендинг как коммуникационная технология XXI века. Материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 1-2 марта 2021 г. / Под ред. А.Д. Кривоносова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 92-95.
5. *Будрин А.Г., Солдатова А.В., Емцова М.Г.* Развитие HR-брендинга в условиях цифровизации бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2021. – № 2. – С. 30-36. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-2-30-36.
6. *Ягафарова И.М., Терлецукова Е.В.* Формирование кадрового потенциала в новых экономических реалиях // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Том IV. – № 3. – С. 133-136.
7. *Терлецукова Е.В.* Компетентностный подход к управлению человеческими ресурсами в организации // Новые стратегии управления экономическими, политическими и социокультурными процессами в современном мире. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 25-26 апреля 2018 г. / Отв. редактор И.М. Ягафарова. – Уфа: «АЭТЕРНА», 2018. – С. 186-189.

8. Какие существуют альтернативы LinkedIn в России. Источник: консалтинговая компания «Awarar». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.awaragroup.com/ru/blog/1-november> (дата обращения: 29.09.2023).

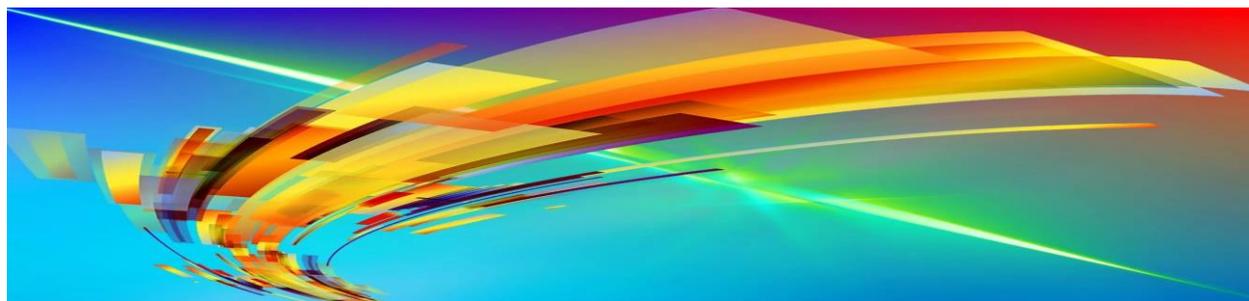
9. Бурдыгина Елена. Skillsnet – российский аналог LinkedIn: чем полезна соцсеть и как в ней работать? Источник: сетевое издание «Synergy Times» – медиа об образовании, саморазвитии и карьере. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://synergytimes.ru/career/skillsnet-rossiyskiy-analog-linkedin-chem-polezna-sotsset-i-kak-v-ney-rabotat> (дата обращения: 29.09.2023).

10. TenChat – больше, чем социальная сеть. Источник: интернет-сообщество «TenChat». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tenchat.ru/> (дата обращения: 29.09.2023).

11. О проекте. Сообщество. Источник: краудсорсинговый проект «Executive.ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-executive.ru/community> (дата обращения: 29.09.2023).

© Терелецкова Е.В., Богатырев М.Б., 2023

Раздел III ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

В. Р. Лопата

V. R. Lopata

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE

Научный руководитель:

Бирюкова Надежда Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры предпринимательского и экологического права
Таврической академии КФУ имени В.И. Вернадского

Аннотация. Актуальность темы обусловлена процессами глобальной цифровизации, охватившими все стороны социально-экономической жизни. Цель статьи – проанализировать действующую нормативно-правовую базу на предмет её готовности к внедрению цифровой валюты. Методы исследования – анализ и системный подход. Делается вывод о том, что национальное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях беспрепятственного внедрения цифрового рубля.

Abstract. The relevance of the topic is due to the processes of global digitalization that have covered all aspects of socio-economic life. The purpose of the article is to analyze the current regulatory framework for its readiness for the introduction of digital currency. Research methods – analysis and systematic approach. It is concluded that the national legislation needs to be further improved in order to smoothly introduce the digital ruble.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, Центральный банк, цифровизация, платежная система, правовое регулирование.

Keywords: digital ruble, digital currency, Central Bank, digitalization, payment system, legal regulation.

С развитием экономики и технологий меняются и формы денежных средств. Сейчас мы наблюдаем стремительное распространение цифровых платёжных систем. Создание специальных платформ, облегчающих массовое приобретение товаров и услуг на безналичной основе, стало одним из ключевых трендов современной экономики. Несомненно, на бурный рост онлайн-платежей повлияла недавняя пандемия коронавируса. Всё больше людей используют безналичные деньги для оплаты товаров и услуг, осуществляют платежи и переводы через онлайн-банкинг – хотя бы потому, что это очень удобно. Так, если за первый квартал 2023 года доля оплат наличными в России составила 39%, то объём безналичных платежей за этот же период вырос до рекордных 61% [6]! Активно расширяются возможности государства, банков и предприятий по применению цифровых технологий в финансовой сфере. Всё это делает актуальным изучение вопросов, связанных с внедрением новой формы национальной валюты – цифрового рубля. Согласно принятой в 2021 году Центральным банком России (далее – ЦБ РФ) Концепции, цифровой рубль выступает в качестве третьей, равнозначной формы национальной валюты наравне с наличной и безналичной её формами [4]. Он сочетает в себе свойства наличных и безналичных денег, имеет уникальный цифровой код – токен (подобно тому, как у каждой банкноты есть свои серия и номер). Эмитентом цифрового рубля, как и наличных денег, является ЦБ РФ. Внедрение цифровой валюты обеспечит для финансовой системы страны следующие преимущества:

1) Ускорение процесса платежей – как и классические наличные деньги, цифровой рубль можно использовать для оплаты товаров и услуг. А поскольку в цепочке «покупатель – продавец» будет отсутствовать финансовый посредник (банк), то сократится время на обработку платежей;

2) Усиление финансовой безопасности – цифровой рубль будет более надёжным и безопасным средством расчётов. Благодаря наличию уникального кода цифровую валюту легче отследить в случае её похищения. Повысится и эффективность государственного контроля за расходованием бюджетных средств (большая открытость финансовой системы);

3) Улучшение доступности финансовых услуг – операции с цифровым рублём можно совершать без выхода в Интернет, достаточно воспользоваться электронным кошельком (процедуру его регистрации обещают сделать очень простой и доступной). Владелец такого кошелька сможет непосредственно распоряжаться цифровой валютой, в то время как доступ к безналичным деньгам возможен только через банк;

4) Удешевление обслуживания – цифровой рубль не требует дополнительных затрат на банковское обслуживание. Расходы на транзакции либо исчезнут, либо серьёзно сократятся;

*Рисунок 1.
Логотип цифрового рубля
© Банк России*

5) Развитие новых бизнес-моделей – введение цифрового рубля подтолкнёт развитие блокчейн-технологий, что приведёт к появлению новых рынков и существенному улучшению финансового и цифрового секторов экономики.

Тем не менее, несмотря на все перечисленные плюсы, активному внедрению цифрового рубля препятствует наличие ряда пробелов в российском законодательстве. Касается это, в первую очередь, самого определения цифровой валюты. В соответствии со статьёй 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о ЦФА), цифровая валюта – это совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций [2]. Из приведённой формулировки следует, что цифровая валюта, не являясь официально денежной единицей, может использоваться как средство платежа. При этом ч. 5 ст. 14 Федерального закона о ЦФА содержит оговорку, что юридические и физические лица, личным законом которых является российское право, вправе не принимать цифровую валюту в качестве встречного представления.

Противоречие можно найти и в статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где валюта приравнивается к деньгам, а в части 1 той же статьи указывается, что рубль является законным платежным средством [1]. В статье 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» термин «валюта» используется в качестве синонима понятия «официальная денежная единица» [3].

Таким образом, в нормативных документах отсутствует единое толкование цифровой валюты. В случае принятия цифрового рубля как новой формы денег, законодателю необходимо срочно пересмотреть положения Федерального закона о ЦФА. А с учётом очевидного отличия цифрового рубля от наличных и

безналичных денежных средств, поправки должны быть внесены и в нормы гражданского законодательства. Цифровой рубль не является вещью и при этом не является имущественным правом, поскольку, в отличие от безналичных денег, отсутствует посредник в виде банка, в связи с чем цифровой рубль должен быть закреплён в законодательстве как отдельная категория. Нужна корректировка упомянутой статьи 140 ГК РФ с тем, чтобы цифровая форма денежных расчётов была признана наравне с безналичными и наличными расчётами. Помимо этого, следует внести изменения в налоговое, бюджетное и уголовное законодательства. Шаги в этом направлении уже делаются. ЦБ РФ обозначил основные направления правового регулирования цифрового рубля в рамках более глобального проекта цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов.¹

Большинство экспертов согласны с тем, что в России, при условии устранения пробелов в законодательстве, внедрение цифрового рубля может пройти вполне успешно [8; 9; 10]. Этому способствует как развитие технологий, позволяющих снизить стоимость финансовых операций и повысить скорость их проведения, так и общемировая тенденция по разработке национальных цифровых валют [5]. Введение цифрового рубля позволит усовершенствовать банковскую систему, сделать её менее зависимой от коммерческих банков с их посредничеством при проведении транзакций, не говоря уже о положительном влиянии на развитие цифрового сектора экономики. Надёжной же основой для полноценного функционирования цифровой валюты станет законодательное определение её статуса и внесение соответствующих поправок в действующую нормативно-правовую базу.

¹ 1 августа 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», известный также как Закон о цифровом рубле [7]. – *Прим. Ред.*

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года, федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (редакция от 14 апреля 2023 г., с изменениями от 16 мая 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.10.2023).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35875 (дата обращения: 12.10.2023).
3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ (дата обращения: 12.10.2023).
4. Концепция цифрового рубля. – М.: Банк России, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 31.04.2023).
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 31.04.2023).
6. Доля безналичных оплат в России вернулась к показателям начала 2022 года. Источник: Социальный фонд России, пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/03/2 (дата обращения: 31.04.2023).
7. Подписан закон о внедрении цифрового рубля. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81196.html> (дата обращения: 12.10.2023).
8. *Равоян Р.А.* Правовое регулирование обращения цифрового рубля. Источник: Юридическая наука. – 2023. – № 6. – С. 39-42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravovoe-regulirovanie-obrascheniya-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 12.10.2023).
9. *Габов А.В.* Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. XVI. – № 4. – С. 55-65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065.
10. *Покачалова Е.В., Гудкова М.В.* Денежная система Российской Федерации: цифровые новации и их влияние на правосубъектность участников финансовых отношений // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 26-34. DOI: 10.18572/1812-3945-2021-1-26-34.

© Лопата В.Р., 2023

УДК 343

А. Х. Григорян, Т. А. Калентьева

A. Kh. Grigoryan, T. A. Kalentyeva

**ВОПРОС ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**THE QUESTION OF THE USE
OF A POLYGRAPH IN THE PRODUCTION
OF A PRELIMINARY INVESTIGATION**

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования полиграфа на стадии предварительного расследования. В работе рассматриваются проблемы, связанные с применением полиграфа, и предлагаются возможные пути их решения. Актуальность темы обусловлена особой ролью полиграфа как инструмента, позволяющего провести проверку достоверности показаний, сформулировать новые следственные версии и т. д. В ходе исследования применялись такие методы, как анализ, индукция, сравнительный и историко-правовой методы.

Abstract. The article is devoted to the features of using a polygraph at the stage of preliminary investigation. The paper discusses the problems associated with the use of the polygraph, and suggests possible ways to solve them. The relevance of the topic is due to the special role of the polygraph as a tool that allows you to check the reliability of testimony, formulate new investigative versions etc. During the study, methods such as analysis, induction and comparative, as well as the historical and legal method.

Ключевые слова: полиграф, следственные действия, предварительное расследование, полиграфолог, расследование.

Keywords: polygraph, investigative actions, preliminary investigation, polygraph examiner, investigation.

Достижения науки и техники активно внедряются во все сферы нашей жизни, и правоохранительная деятельность не является исключением. Эффективность борьбы с преступностью зависит, в том числе, от своевременного и целесообразного использования технических средств. Одним из самых известных устройств, применяемых в работе правоохранительных органов, является полиграф или детектор лжи. В России его использование давно стало неотъемлемой частью оперативно-разыскной деятельности. Тем не менее, вопрос о ценности полученных при помощи полиграфа результатов и в целом о допустимости его применения до сих пор является предметом острых дискуссий.

Главная задача, которая стоит перед сотрудниками правоохранительных органов, – установление истины по каждому из фактов совершенного противоправного деяния, что делает необходимым оценку показаний участников процесса, и полиграф представляется наиболее подходящим для этого средством. На наш взгляд, использование полиграфа наиболее оправдано на стадии предварительного расследования, когда ведётся уголовное преследование, собирается и проверяется доказательная база, привлекаются лица в качестве обвиняемых. Применение полиграфа позволяет проверить достоверность показаний и сформулировать новые следственные версии.

Однако не всё столь однозначно. Нельзя не учитывать тот факт, что проверка на полиграфе может быть проведена только с согласия допрашиваемого. С одной стороны, это говорит о добровольности исследования, а с другой, отказ подозреваемого от прохождения полиграфа может рассматриваться как попытка сокрытия информации или уклонение от дачи показаний. В итоге подозреваемый, испытывая психологическое давление (пусть и опосредованное), нередко даёт вынужденное согласие на прохождение процедуры [1].

Другой проблемой, связанной с применением полиграфа, является отсутствие единой методики исследования. Каждая из существующих методик обладает своими достоинствами и недостатками, и чтобы прийти к достоверным результатам, необходимо применять их в комплексе, что не всегда возможно в конкретной ситуации [2].

Отсюда вытекает ещё одна проблема – уровень квалификации специалиста-полиграфолога, от профессионализма которого (умение правильно сформулировать вопросы и достоверно оценить полученные данные) зависит качество получаемых результатов. Специалисту необходимо тщательно изучить материалы дела, исходя из изученных материалов, определить методику (или совокупность методик) и, наконец, сформулировать сами вопросы. Как подчёркивает Н. В. Емельянова, именно от полиграфолога на 90% зависят результаты исследований, а значит, в его компетенции не должно быть никаких сомнений [3]. В этой связи мы согласны с идеей создания комитета по аттестации полиграфологов в целях обеспечения высокого уровня их подготовки.

Если говорить об ознакомлении специалиста с материалами дела, то, по нашему мнению, речь должна идти не просто о детальном их изучении, а об активном взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов, которые непосредственно ведут расследование. Полиграфолог должен быть осведомлён о всех имеющихся у следствия версиях – это поможет ему правильно сформулировать вопросы и сделать верные акценты при анализе полученных реакций.

Интересной представляется проблема использования полученных при помощи полиграфа доказательств. На эту проблему обратили внимание Е. Г.

Куликова и А. В. Шигуров, которые предложили нормативно закрепить статус подобных доказательств, поскольку суды оценивают их субъективно ввиду отсутствия единого понимания и толкования [4].

Как было сказано ранее, у практики применения полиграфа есть как свои последовательные сторонники, так и не менее убеждённые противники. Р. С. Белкин, говоря о необходимости использования полиграфа, ссылается на данные статистики, согласно которым достоверность получаемых на полиграфе сведений составляет не менее 70%, что в большинстве случаев помогает установить виновность подозреваемого [5]. В свою очередь, Г. А. Злобин отмечает результативность метода выявления скрываемой информации. Этот метод является непрямым, и если у обследуемого лица отсутствует скрываемая информация, то можно говорить о стопроцентной достоверности [6]. По мнению А. С. Кудинова, высокая степень разработанности применяемых на полиграфе методов способствует получению качественных показателей реакции человека [7]. Некоторые исследователи ставят полиграф на один уровень с судебной экспертизой [8]. Н. А. Селиванов признаёт обоснованным использование полиграфа, так как при работе на нём соединяются научно-технические достижения и специальные знания полиграфолога [9]. А. Б. Пеленицын объясняет эффективность полиграфа тем, что он одновременно фиксирует внешние проявления эмоциональных и познавательных процессов [15].

Противники применения полиграфа, напротив, утверждают, что получаемые с его помощью данные нельзя считать допустимыми доказательствами из-за невозможности их однозначного и исчерпывающего толкования [10]. И действительно, одной из главных проблем использования полиграфа является *проблема достоверности* полученных результатов. Современные устройства позволяют фиксировать более 30 реакций человека, но при этом они не учитывают (или учитывают крайне слабо) индивидуальные реакции организма, скрытые болезненные состояния, ассоциативные связи, психические заболевания и прочее.

Как справедливо указывает В. А. Среднев, сам процесс проведения проверки на полиграфе направлен не на выявление лжи как таковой, а на фиксирование изменений в состоянии человека, в то время как последний может, например, испытывать сильное волнение или стресс из-за самого факта проверки, а не потому что скрывает некую противоправную информацию [11]. Об этом же (фиксация исключительно физиологических процессов) пишут О. В. Жбанкова и Я. В. Комиссарова, которые ссылаются на недостаточную изученность механизма формирования следов в памяти человека [12].

Использованию полиграфа препятствуют, строго говоря, и положения уголовного законодательства, согласно которым доказательства должны подлежать оценке исходя из их относимости, достоверности и допустимости. А совокупность

доказательств должна быть достаточной для однозначного разрешения дела по существу. Исходя из этого, противники полиграфа делают вывод о возможности его применения лишь исключительно в качестве вспомогательного средства, позволяющего выявить иные источники доказательства, но ни в коем случае как самостоятельного вида доказательства.

Например, к аккуратному применению полиграфа призывает В. Ю. Шепитко, поскольку подобного рода диагностика, основанная на использовании ограниченного числа показателей, делает ошибку полиграфолога весьма вероятной. Исследователь также обращает внимание на возможное ограничение прав как допрашиваемого, так и иных лиц [13]. Случаи нарушений, допускаемых в ходе применения полиграфа, упоминает в своей статье Ю. И. Холодный [14]. Недостаточная степень правовой регламентации проведения исследований на полиграфе и низкая квалификации самих полиграфологов часто приводят к тому, что полученные результаты, в силу своей недостоверности, не могут использоваться в качестве надёжной ориентирующей информации. Неслучайно ещё в 2010 году в Государственную Думу был внесён соответствующий законопроект, однако в дальнейшем он был снят с рассмотрения, и до настоящего времени в России отсутствует закон, регламентирующий применение полиграфа.

Мы, безусловно, согласны с тем, что необходимо законодательно закрепить принципы, основания и порядок проведения исследований на полиграфе и особенности использования их результатов. Именно отсутствие специального федерального закона создаёт возможности для злоупотреблений и, в частности, затрудняет использование полиграфа на стадии предварительного расследования. Следует зафиксировать перечень действий, допускающих возможность проведения проверок на данном устройстве.

Применение полиграфа, вне всякого сомнения, обоснованно с технической точки зрения. Вопросы возникают, как уже отмечалось выше, на этапе трактовки. Верховный суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что научная обоснованность данных, получаемых с помощью полиграфа, находится под вопросом [16]. Наиболее чётко эта позиция прослеживается в определении от 11 сентября 2012 года по делу № 41-012-57 СП. В нём суд сослался на недопустимость доказательств, полученных в ходе использования полиграфа, поскольку они не закреплены в соответствующем виде в положениях законодательства. Также подчёркивалось, что проведённое на полиграфе исследование не может быть признано научно обоснованным.

Итак, на рассматриваемой нами стадии расследования полиграф, несомненно, имеет высокую практическую значимость, его применение оказывает значительную помощь правоохранительным органам. Но вопросы у исследователей вызывают, в первую очередь, методы и практика использования

полиграфа. Многие специалисты указывают на высокую вероятность получения ошибочных результатов. Поэтому мы полагаем, что исследование затронутой в статье проблемы, имеющей не только теоретическое, но и большое прикладное значение, будет и дальше сохранять свою актуальность.

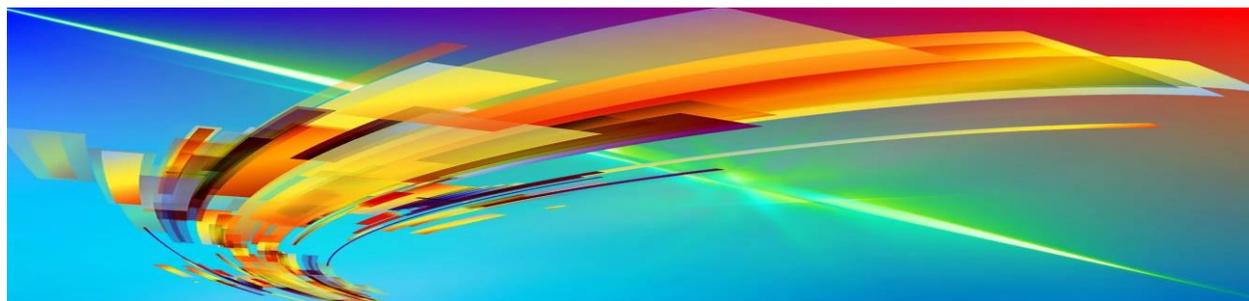
Список литературы

1. Самарина К.С. Использование полиграфа в уголовном процессе // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Чебоксары, 26 января 2023 г. / Главный ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств; Издательский дом «Среда», 2023. – С. 315-317. DOI: 10.31483/r-105215.
2. Потова И.П. Использование полиграфа: вопросы без ответов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 3 (11). – С. 75-80. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-00025.
3. Емельянова Н.В., Котылова О.П. Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам // Science Time. Электронный научный журнал. – 2015 – № 12 (24). – С. 222–227. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25338351_16260507.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
4. Куликова Е.Г., Шигуров А.В. Проблемы использования полиграфа в современном уголовном процессе России // Политика, государство и право. Электронный научно-практический журнал. – 2016. – № 4 (52). – С. 23-27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politika.snauka.ru/2016/04/3850> (дата обращения: 23.10.2023).
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Том III. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: «Юристъ», 1997.
6. Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. Выпуск 6. – М.: ВНИИСЗ, 1976. – С. 122-136.
7. Кудинов А.С. Некоторые проблемы применения нетрадиционных приемов допроса // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Ростов-на-Дону, 25 – 26 мая 2012 года / Отв. редактор: С.И. Коновалов. – Ростов-на-Дону: Донской юридический институт, 2012. – С. 107-111.
8. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 2. – С. 14-20.
9. Микелова Т.А. Значение данных, полученных с использованием полиграфа, в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник современных исследований. Электронный научный журнал. – 2018. – № 12.6 (27). – С. 164-166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36709133> (дата обращения: 23.10.2023).

10. *Семенцов В.А.* Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар: «Просвещение-Юг», 2013.
11. *Середнев В.А.* Полиграфные проверки в уголовном судопроизводстве: аргументы «Против» // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал. – 2015. – № 4 (34). – С. 221-230.
12. *Комиссарова Я.В.* О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. Научно-практический журнал. – 2012. – № 1. – С. 19-24.
13. *Шепитько В.Ю.* Проблемные лекции по криминалистике (прочитанные в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта). Учебное пособие. – Харьков: «Апостиль», 2012.
14. *Холодный Ю.И.* Судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: вызовы и риски // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № S1. – С. 339-346.
15. *Пеленицын А.Б., Сошников А.П.* О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. Научно-практический журнал. – 2011. – № 2. – С. 12-15.

© Григорян А.Х., Калентьева Т.А., 2023

Раздел IV ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.013

М. А. Акимова, И. В. Храпченкова

M. A. Akimova, I. V. Khrapchenkova

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING THE SPEECH IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH ERASED DYSARTHRIA USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам применения информационно-коммуникационных технологий для коррекции произносительной стороны речи у детей старшего дошкольного возраста со стёртой дизартрией. Методы исследования – описание, анализ профильной литературы. По мнению большинства специалистов, информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее эффективных средств коррекции нарушений речи у детей старшего дошкольного возраста.

Abstract. The article is devoted to the theoretical aspects of the use of information and communication technologies for the correction of the pronunciation side of speech in older preschool children with erased dysarthria. Research methods – description, analysis of specialized literature. According to most experts, information and communication technologies are one of

the most effective means of correcting the pronunciation side of speech in older preschool children.

Ключевые слова: произносительная сторона речи, стёртая дизартрия, дети старшего дошкольного возраста, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: pronouncing side of speech, erased dysarthria, older preschool children, information and communication technologies.

С каждым годом растёт число детей с нарушениями речи, что делает необходимым постоянное совершенствование методов коррекционно-развивающей работы. Действенным способом решения этой проблемы может стать применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), позволяющих существенно улучшить обучение детей старшего дошкольного возраста с нарушениями произносительной стороны речи. ИКТ в образовании представляют собой комплексное сочетание учебно-методических материалов, технических и инструментальных ресурсов, используемых в учебном процессе с целью повышения его эффективности [2]. Важным компонентом ИКТ выступают обучающие программы, которые для многих педагогов стали настоящим незаменимым помощником при подготовке и проведении учебных занятий. По справедливому утверждению А. И. Яковлева, ИКТ «открывают возможности для совершенно новых методов преподавания и обучения» [7].

Как показывает статистика, наиболее часто встречающимся речевым расстройством у старших дошкольников является стёртая дизартрия – особый вид речевого нарушения, при котором все симптомы (неврологические, психологические, речевые) выражены в стёртой форме. Нередко её путают с дислалией.¹ Отличие от последней в том, что у детей со стёртой дизартрией наблюдается наличие очаговой неврологической микросимптоматики, которая выражается в нарушениях звукопроизношения, фонематического слуха и фонематического восприятия [1; 5]. Дети со стёртой дизартрией часто испытывают трудности при произнесении слов со сложной слоговой структурой, пропускают отдельные согласные при их сочетании, искажают или смешивают звуки не только близкие по месту и способу образования, но и акустически противопоставленные. Многие уже поставленные звуки длительное время не автоматизируются в речи [5].

Такие дети зачастую теряют мотивацию к логопедическим занятиям, отказываются выполнять артикуляционные упражнения, проговаривать слоги, слова и словосочетания. Поэтому необходим поиск новых, более эффективных

¹ Дислалия (от древнегреч. *δυσ* – отрицательная частица, и *λαλία* – речь) – нарушение звукопроизношения при здоровом слухе и нормальном функционировании артикуляционного аппарата, когда может быть серьёзно затруднено произношение любого из звуков. – *Прим. Ред.*

методов формирования произносительной стороны речи, и важную роль здесь как раз могут сыграть информационно-коммуникационные ресурсы, к которым относятся, в том числе, интерактивные компьютерные игры.

Как полагают специалисты, с помощью интерактивных игр можно обеспечить формирование произносительной стороны речи по всем ключевым направлениям – это развитие мелкой и общей моторики, постановка правильного речевого дыхания, развитие артикуляции, формирование фонематического восприятия, правильного произношения и слоговой структуры, развитие навыков анализа и синтеза звукового состава слов [4]. Точно так же интерактивные игры позволяют сформировать и просодическую сторону речи¹ за счёт развития её темпоритмики, интонационной выразительности и постановки модуляции голоса.

Посредством компьютерных игр происходит визуализация акустических компонентов речи, что обеспечивает совмещение игрового и коррекционно-развивающего компонентов в обучении. Сочетание динамики, звука и цветного изображения существенно улучшает восприятие информации. Демонстрация объёмных двигающихся картинок – удобный и действенный способ рассказать детям об окружающих предметах. На бумажных носителях сделать это гораздо сложнее.

Использование информационно-коммуникационных ресурсов, учитывающих особенности развития детей с речевыми нарушениями, значительно повышает эффективность коррекционной работы. Что немаловажно, такая технология способна предотвратить возникновение вторичных нарушений письменной речи [6]. Также она заметно ускоряет формирование коммуникативных навыков. Ещё один плюс компьютерных технологий – они помогают детям не бояться ошибок, поскольку есть возможность вовремя их исправить [3]. При выполнении заданий с электронным помощником дети мгновенно получают обратную связь, будь то одобрение при правильном выполнении или поддержка при допущенной ошибке, что позволяет им сразу увидеть результат своей работы.

На данный момент существует множество обучающих сайтов и программ. В качестве примера можно назвать российский портал «Мерсибо», который содержит материалы для развивающих и коррекционных занятий [8]. Размещённые на портале игры разделены для удобства на тематические группы, например, «Звукопроизношение», «Артикуляционная гимнастика», «Неречевой слух», «Речевой слух», «Речевое дыхание», «Связная речь» и т. д. Каждую игру сопровождает сказочный персонаж, который при правильном выполнении хвалит, а при допущенной ошибке – подсказывает, направляя к верному ответу. Подобный

¹ Просодическая сторона речи – характеризует особенности произношения, включает ритм, интонацию, высоту и силу голоса, темп, тембр и логическое ударение. – *Прим. Ред.*

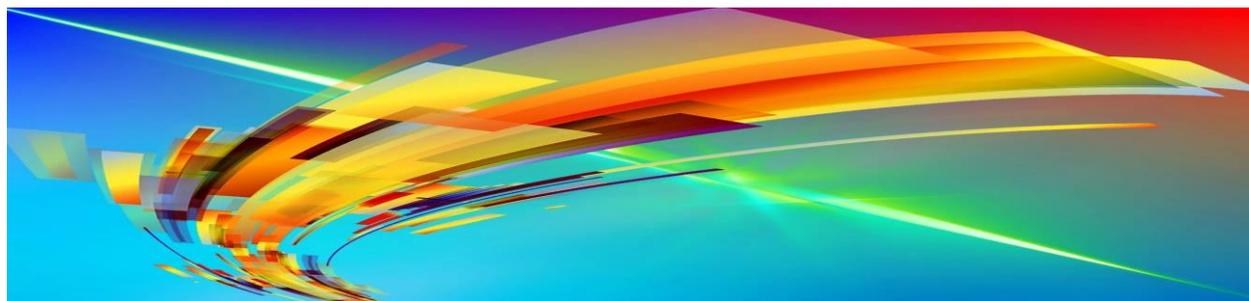
подход хорошо стимулирует детскую познавательную активность. Итак, как полагает большинство исследователей, ИКТ – один из самых эффективных способов коррекции речевых нарушений. Они позволяют развивать речевое дыхание, артикуляционную моторику, фонематическое восприятие, автоматизировать звуки, а самое главное – мотивируют ребёнка к дальнейшему познанию и обучению.

Список литературы

1. *Архипова Е.Ф.* Стертая дизартрия у детей. – М.: АСТ; «Астрель», 2007.
2. *Белавина И.Г.* Восприятие ребёнком компьютера и компьютерных игр // Вопросы психологии. – 1993. – № 3. – С. 62-69.
3. *Бобкова Н.Д.* Использование ИКТ в работе воспитателя коррекционной школы. Источник: Конспекты уроков. Международный каталог для учителей, преподавателей и студентов. Дата публикации: 18.01.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://конспекты-уроков.рф/other/articles/file/91144-ispolzovanie-ikt-v-rabote-vospitatelja-korreksionnoj-shkoly> (дата обращения: 23.10.2023).
4. *Бурачевская О.В., Бурачевская Т.В.* Сочетание традиционных и инновационных приемов и методов в коррекционно-развивающей работе по формированию предложно-падежных конструкций. Источник: Вопросы дошкольной педагогики. – 2016. – № 3 (6). – С. 105-107. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/1/archive/41> (дата обращения: 23.10.2023).
5. *Макарова Н.В.* Основные проявления недостаточности звукопроизносительной стороны речи у детей со стертой дизартрией // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – № 2. – С. 49-53.
6. *Цветкова В.А.* Принципы реструктуризации системы научно-технической информации. Автореферат диссертации доктора технических наук. Всероссийский институт научной и технической информации РАН. – М., 1999.
7. *Яковлев А.И.* Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Источник: Информационное общество. – 2001. – Выпуск 2. – С. 32-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bce6d4452de1> (дата обращения: 23.10.2023).
8. Мерсибо. Портал для детских специалистов. Материалы для развивающих и коррекционных занятий, обследования детей, создания пособий и повышения квалификации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mersibo.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).

© Акимова М.А., Храпченкова И.В., 2023

Раздел V ЯЗЫК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 34

А. И. Мудаев, В. А. Навашева

A. I. Mudaev, V. A. Navasheva

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(на примере заимствований английского игрового сленга)

ANALYSIS OF METHODS FOR FORMATION OF NEOLOGISMS IN THE CHINESE LANGUAGE

(by the example of borrowings of English game slang)

Аннотация. В мире стремительно развивающихся информационных технологий молодёжный сленг, как способ межъязыкового общения в интернет-пространстве, становится наиболее богатым источником возникновения новой лексики. На примере английских игровых сленговых выражений рассматривается образование неологизмов в китайском языке. Путем сопоставительного анализа метафор, семантических калек, фонетических заимствований, аббревиаций и кэтч-фраз были выявлены основные способы формирования китайских неологизмов, что, в свою очередь, позволило более точно определить особенности словообразования в современном китайском языке.

Abstract. In the world of rapidly developing information technologies, youth slang, as a way of interlingual communication in the Internet space, is becoming the richest source of new vocabulary. On the example of English game slang expressions, the influence of borrowings on the formation of neologisms in the Chinese language was considered. Through a comparative analysis of metaphors, semantic cripples, phonetic borrowings, abbreviations and catchphrases, the prevailing ways of forming Chinese neologisms were noted, which, in turn, makes it possible to more accurately determine the word formation features in modern Chinese.

Ключевые слова: игровой сленг, неологизмы, сленговые выражения, фонетические заимствования, китайский язык, английский язык, компьютерные игры.

Keywords: game slang, neologisms, slang expressions, phonetic borrowings, Chinese language, English language, computer games.

Введение

За последние десятилетия мир неузнаваемо изменился. Глобализация и Интернет по сути сформировали новую культурную реальность, проводником которой стал английский язык – язык глобальной экономики и компьютерных технологий. Практика межъязыкового общения, неуклонно внедрявшаяся на протяжении многих лет по всему миру, привела к появлению в самых разных языках огромного числа заимствований, неологизмов, новых коммуникативных и лингвистических форм. С их помощью предполагалось обозначать стремительно возникавшие вокруг новации – экономические, культурные, технические. Не стал исключением и китайский язык, особенно с учётом вовлечённости Китая в глобализацию.

Языковое заимствование – это и процесс, и его результат. Как процесс, оно подразумевает постепенное распространение в языке иноязычных элементов (прежде всего, слов и полнозначных морфем), как результат – их окончательное в нём укоренение. Заимствование – естественная составляющая исторической эволюции языка, один из основных способов пополнения словарного запаса [12]. В том, что подавляющая часть нынешних заимствований происходит из английского языка, абсолютно нет ничего удивительного, ведь английский – не просто международный язык, он – язык Интернета и цифровых технологий, язык современной науки и массовой культуры. По подсчётам специалистов американской аналитической компании «*Global Language Monitor*» (данные на август 2021 года), каждые 98 минут в английском языке рождается новое слово, то есть в среднем в день возникает порядка 14 новых английских слов, а в год – 5 400 [9].

Особенно подвержен англоязычному влиянию игровой сленг, что опять-таки вполне закономерно – именно в Соединённых Штатах Америки возникли первые компьютерные игры, а компьютеры впервые получили массовое распространение. Игровой сленг – это условный язык, состоящий из упрощённых фраз и символов, посредством которых игроки оперативно передают друг другу необходимую информацию [3, с. 162; 4]. Для него характерны экспрессивность и краткость, неофициальный характер. Поскольку интересующая нас лексика имеет весьма ограниченное употребление, люди, не играющие в онлайн-игры и не относящиеся к субкультуре гейминга, просто не понимают, о чём идёт речь. Ещё одна важная особенность состоит в том, что язык компьютерных игр реализован только на лексическом и фразеологическом уровнях, грамматика и фонетика не были им охвачены. В то же время он очень динамичен и изменчив, что объясняется стремительным развитием игровой индустрии. Среди молодёжи, – а теперь уже и

не только, – интернет-сленг давно стал альтернативной формой компьютерно-опосредованного общения. Так происходит по всему миру, в том числе и в Китае. Настоящая статья посвящена заимствованиям английского игрового сленга в китайском языке.

О влиянии Интернета на китайский язык можно судить по «Словарю неологизмов китайского языка (2005 – 2010)» Ван Цзюньси, в который вошли 2 000 неологизмов [1, с. 10]. Почти половина представленной в словаре односложной лексики (13 слов из 28) используется преимущественно при интернет-общении, например: 麦克风 [Màikèfēng] – микрофон; 博客 [Bókè] – блог; 粉丝 [Ĕnsī]¹ – фанаты; 秀 [Xiù] – шоу; 杀马特 [Shāmǎtè]² – модный, умный; 伊妹儿 [Yīmèir] – электронная почта, *email*; 晒 [Shài]³ – предать огласке, разместить в Интернете. 顶 [Dǐng]⁴ – поддерживать, любить, ценить и т. д. Особое место в лексике китайского интернет-дискурса принадлежит игровому сленгу (游戏俚语 [Yóuxì lǐyǔ]), и дело здесь далеко не только в популярности компьютерных игр как таковых. Китай является одним из мировых лидеров в области развития киберспорта (рис. 1). По данным портала «Statista», в 2022 году в Китайской Народной Республике насчитывалось 742 миллиона геймеров – игроков в онлайн- и видеоигры [10]. Данное обстоятельство придаёт ещё большую актуальность нашему исследованию.

Основная часть

Ван Цзюньси в упомянутом «Словаре неологизмов китайского языка» приводит следующую классификацию заимствованных слов:

- 1) Иероглифические неологизмы;
- 2) Буквенные слова;
- 3) Цифровые неологизмы [14].

Последние работы китайских лингвистов подтверждают обоснованность данной классификации [2, с. 80], поэтому в нашем исследовании мы будем опираться на неё.

1. Иероглифические неологизмы

Это самая большая группа заимствований. Её образуют иностранные слова, переведённые в иероглифическую систему. В соответствии с правилами образования неологизмов в китайском языке данную категорию можно разделить на две подгруппы – фонетические заимствования и семантические (кальки).

¹ От английского *Fans*.

² От английского *Smart*.

³ Вероятно, от английского *Show*.

⁴ Возможно, по созвучию с английским сленговым *Dig* – ценить, любить, быть увлечённым чем-то или кем-то.

1.1. Фонетические заимствования

При фонетическом заимствовании происходит адаптация чужого слова к фонологической системе заимствующего языка. Звучание английского слова заменяется на произношение, понятное и близкое носителю китайского языка. Звуки адаптируются под китайские фонетические нормы и записываются с помощью иероглифов. Приведём пример из китайского игрового сленга.

毒奶 [Dú nǎi] (букв. «Отравленное молоко») – в командной игре означает вынужденное убийство одного из персонажей своей команды. Подобное действие не позволяет противнику завладеть оружием и магической силой поверженного героя. Также оно рассматривается как некий жертвенный акт, который в будущем должен обеспечить победу. В более широком смысле термин используется для обозначения всего того, что кажется, на первый взгляд, хорошим, но на самом деле таит в себе смертельную опасность. Это могут быть как неодушевлённые предметы, так и живые существа, а также какие-либо действия или явления. Слово произошло от английского *Denying* («отрицание», «нейтрализация»), которым в многопользовательских играх MMORPG¹, например, в знаменитой серии «*Dota*», обозначалось устранение (то есть ликвидация) героя, который не мог больше сопротивляться врагу [8]. Фонетических заимствований в китайском игровом сленге сравнительно немного. Иногда встречается смешанный способ словообразования, когда фонетическое заимствование соединяется с родовым словом, которое выступает в качестве классифицирующего семантического компонента. Таково, например, составное слово **坦克车** [Tǎnkè chē] (букв. «бак», «танк»), образованное от английского *Tank* и китайского **车** [chē] («машина»). Им обозначается персонаж игры, обладающий большой физической силой и высоким уровнем защиты, как, например, Халк. Бесстрашный и несокрушимый, он принимает на себя главный удар в бою, а затем идёт добивать врага в его мрачных владениях [6, с. 449].

1.2. Семантические заимствования

Называются также «кальками».² Как отмечал известный китайский лингвист Чжоу Цзумо (1914 – 1995), калькирование является важнейшим способом восприятия иностранной лексики в китайском языке. Это более понятный и удобный способ заимствования, чем фонетический, поскольку он обходится меньшим числом морфем, необходимых для передачи иноязычного слова [11]. Наибольшее число неологизмов в китайском языке – это именно семантические

¹ MMORPG (*Massively multiplayer online role-playing game*) – массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра.

² Калька (франц. *calque*) – языковая единица, созданная путём буквального перевода иноязычного слова или фразы [12].

заимствования. Впрочем, по мнению Я. П. Полухиной, в современном китайском языке наблюдается уже определённая конкуренция между фонетическими и семантическими заимствованиями [13]. Приведём примеры семантических заимствований в китайском игровом сленге:

介面 [Jièmiàn] (介 – между; 面 – лицо, букв. «лапша») – интерфейс, набор инструментов для взаимодействия пользователя с функционалом компьютерной программы или игры (англ. *Interface*).

开黑 [Kāi hēi] (开 – начинать, открывать; 黑 – тьма, зло; букв. «вступить в шайку») – шуточный термин, означающий непринуждённое общение между игроками. Характеризует шумные компании, которые стремятся обыграть друг друга в стратегиях, файтингах,¹ шутерах² и прочих игровых жанрах [7]. В английском языке есть несколько аналогов этому выражению – *Team play* («командная игра»), *Cooperative* («кооператив», то есть совместная, групповая игра), *Party games* («игровая вечеринка»). В любом случае, речь идёт о весёлом времяпрепровождении всей компанией за игровыми приставками и мониторами.

高手 [Gāoshǒu] («владелец», «хозяин») – мастер, профессиональный игрок. Соответствует английскому *Game master* («мастер игры»). Есть и более метафорическая версия этого неологизма – 骨灰级 [Gǔhuī jí] (букв. «прах», «костная зола», от 骨 – «кость», 灰 – «пепел», «зола», 级 – «ступень», «уровень»). Так называют геймеров, которые оказались на вершине игрового мастерства. Они сравниваются с птицами, выше всех взлетевшими в небо, но после смерти превратившимися в прах. Аллюзия на возраст, равно как и на сильную страсть к игре переключается в данном случае с английским «*Old*», что значит, помимо прочего, «опытный», «бывалый», в частности, «бывалый игрок».

2. Буквенные слова

В последнее время в китайском языке получает всё большее распространение такой вид неологизмов, как буквенные слова [1, с. 12]. В большинстве случаев они представляют собой аббревиации³ выражений, используемые для быстрой и удобной коммуникации в Интернете. Буквенные слова либо целиком состоят из букв, либо, наряду с буквами, включают в свой состав и цифры, имеющие схожее звучание с китайскими или английскими словами.

Приведём примеры:

¹ Файтинг (англ. *Fighting* – бой, поединок, борьба) – жанр компьютерных игр, в котором персонажи вступают в рукопашный бой друг с другом.

² Шутер (англ. *Shooter* – стрелок) – видеоигра, основу сюжета которой составляет стрельба, перестрелка (так называемая «стрелялка»).

³ Аббревиация – способ словообразования за счёт сокращения слов начальными буквами или соединения начальных элементов слов в словосочетании.

Рисунок 1. Киберспорт в Китае активно развивается.

Источник: goodgame.ru

3Q [Sān Q] – «спасибо», от англ. *Thank you*. Включает числительное 三 [Sān] – «три». Кстати, в английском есть схожий аналог со значением «спасибо» – 10Q [Ten Q].

米2 [Mǐ two] – «я тоже», от английского выражения «*Me too*» (米 буквально означает «рис»).

芭比Q [Bābǐ Q] – «барбекю», что значит «провал» (от английского «*Game over*» – «игра окончена»). Так, во время своего поражения игроки говорят: «Наша игра – барбекю» (我们的游戏芭比Q了。[Wǒmen de yóuxì bābǐ Qle]).

Наиболее распространённой формой буквенных слов являются акронимы (от древнегреческих слов ἄκρος – «высокий» и ὄνομα – «имя») – аббревиатуры, образованные из начальных частей слов или словосочетаний, произносимые как единое слово. Например, XSWL (笑死我了 [Xiào sǐ wǒlè]) – «рассмешить меня до смерти», «как мне смешно», «убейте меня» (笑 – «смех», 死 – «умереть», 我 – «я»). Образовано по аналогии с английским LOL (акроним от *laugh out loud* – «громко, неудержимо смеяться», «хохотать»).

Или другой пример: YYDS (永远的神 [Yǒngyuǎn de Shén]) – «лучший из всех» (букв. «вечный Бог», «Бог навсегда»). Навеяно английским GOAT (*Greatest of all time* – «величайший за всё время»).

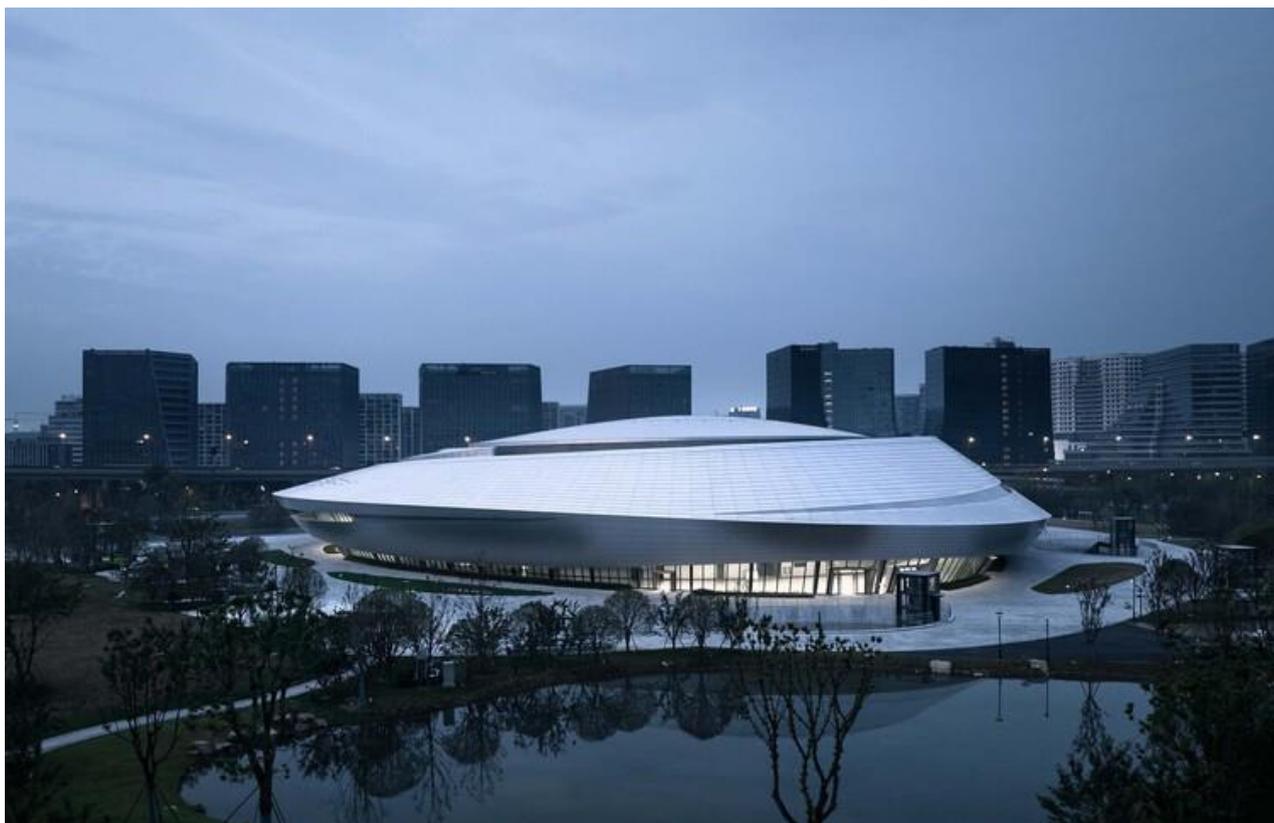
3. Цифровые неологизмы

Как следует из названия, образованы с помощью цифр и других знаков, созвучных по произношению соответствующим словам или фразам.

6 / 六 [Liù] – цифра 6 произносится в китайском языке так же, как и иероглиф 溜 [Liū], который, помимо прочего, имеет значение «очень», «весьма». В игровом сленге служит для обозначения опыта и мастерства компьютерного игрока. Ближайшее соответствие в английском, хотя и не являющееся цифровым неологизмом – аббревиация *Profi*.

88 / 八十八 [Bāshíbā] – напоминает английское «*Bye bye*» и, соответственно, означает «пока-пока», «до свидания». Может одновременно рассматриваться как фонетическое заимствование. Аналог в английском языке в качестве буквенно-цифрового неологизма – B4N (*Bye for now* – «А теперь до свидания»).

39 / 三十九 [Sānshíjiǔ] – произношение этой цифры созвучно иероглифу 谢谢 [Xièxiè], что означает «Спасибо!».

*Рисунок 2. Центр киберспорта в Ханчжоу.
Источник: ArchDaily*

Заключение

Важным фактором образования неологизмов в китайском языке является распространение компьютерной интернет-лексики и, в частности, игрового сленга. Объясняется это, в первую очередь, стремительным развитием игровой индустрии, как в Китае, так и во многих других странах (рис. 2). Подобная лексика позволяет игрокам свободно общаться между собой и выигрывать командные игры.

Ввиду большого различия фонологической системы китайского и английского языков, в процессе заимствования иноязычной лексики китайский язык отбрасывает несвойственные ему фонетические особенности и звуки, адаптируя иностранные слова к своим нормам [5, с. 447].

Вообще, что касается неологизмов, следует сказать, что в китайском языке передача семантики слова гораздо важнее, чем передача его фонетики.

Именно поэтому неологизмы, образованные способом калькирования, многократно превосходят слова, сформировавшиеся путём фонетического заимствования.

При образовании неологизмов важную роль играет также метафоризация. Китайский язык в целом очень метафоричен. Причина этого, как отмечает Линь Сюе, в «его иероглифической письменности, которая обладает высокой степенью иконичности, где образ составляет основу иероглифа» [6, с. 29].

Популярной разновидностью компьютерного сленга, особенно во внутриигровой коммуникации, являются цифровые аббревиации и акронимы. Они позволяют максимально быстро передать необходимую информацию в условиях напряжённого и динамичного ритма игры. Многие из них образованы в китайском языке по тому же принципу, что и в английском, как, например, 3Q [Sān Q] и 10Q [Ten Q].

Таким образом, английский с его быстро развивающейся киберспортивной лексикой оказал заметное влияние на современный китайский язык. Это касается, прежде всего, образования новых слов и развития способов аббревиации. Компьютерная лексика, выйдя за пределы Интернета, получила распространение и в повседневной жизни. Что касается непосредственно игрового сленга, то его знание необходимо при переводе игр и различных ток-шоу, которые связаны с игровой индустрией и киберспортом.

Список источников и литературы

1. *Хаматова А.А.* Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 4 (21). – С. 9-13.
2. *Ван Гоцин.* Активные процессы в лексике современного китайского языка // Academy. Научно-методический журнал. – 2016. – № 6 (9). – С. 80-82.
3. *Велим Е.С.* Употребление молодежного сленга в современном дискурсе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2014. – № 1. – С. 162-165.
4. *Джимбеева Л.В.* Особенности словообразования единиц сленга в китайском языке. Источник: Таврический научный обозреватель. Электронный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 154-158. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27688043_10601174.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
5. *Ин Чжао.* Способы заимствования в лексике китайского языка // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира. Материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции, г. Комсомольск-на-Амуре, 9 апреля 2018 г. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2018. – С. 447-451.
6. *Линь Сюе.* Специфика оценочной метафоры в русском и китайском языках (на материале текстов политического дискурса). Автореферат диссертации кандидата филол. наук. Московский государственный лингвистический университет. – М., 2020.
7. Кайхэй. Статья в интернет-энциклопедии «Байду» (на китайском языке). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%BC%80%E> (дата обращения: 12.05.2023).

8. 毒奶 Dúnnǎi. Источник: электронная версия Большого китайско-русского словаря (大 БКРС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%AF%92%E5%A5%B6> (дата обращения: 12.05.2023).

9. Rise and Fall of England as an English Language Word Generator. England Once Accounted for a Majority of English-language Neologisms. Excerpt from the Report. Source: The Global Language Monitor (The GLM Institute). [E-source]. – URL: <https://languagemonitor.com/category/number-ofwords/#:~:text> (available at: 12.05.2023).

10. Video Games – China. Source: Market Insights: Digital. Statista. [E-source]. – URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/digital-media/video-games/mobile-games/china> (available at: 12.05.2023).

11. Чжоу Цзюмо. Лекция о китайской лексике. – Пекин: «Народное образование», 1959 (на китайском языке). – 周祖谟. 汉语词汇讲话. 北京:人民教育出版社 1959 年.

12. Калька. Источник: Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika (дата обращения: 12.05.2023).

13. Полухина Я.П. Отражение социально-культурной вестернизации в современном китайском языке // Путь Востока. Культура. Религия. Политика. Материалы XVI Молодёжной научной конференции по проблемам философии, религии и культуры Востока «Путь Востока», г. Санкт-Петербург, 25 – 27 апреля 2013 г. / Редактор и составитель А.Д. Зельницкий (приложение к журналу «Азиатика»). – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2014. – С. 146-150.

14. Ван Цзюньси. Словарь неологизмов китайского языка (2005 – 2010). – Шанхай: Издательство «Сюэлинь», 2011 (на китайском языке). – 王均熙. 汉语新词词典. 上海, 学林出版社, 2011 年.

© Мудаев А.И., Навашева В.А., 2023

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху», прошедшей 15 июня 2023 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели высших учебных заведений, научные работники, студенты и аспиранты – всего порядка 30 участников, представляющих ведущие университеты Москвы, Санкт-Петербурга, других российских городов и регионов. В числе зарубежных участников был аспирант из Монголии. В рамках Конференции была организована работа 6 тематических секций. На пленарном и секционных заседаниях были представлены 16 докладов. В них были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники Конференции получили именные сертификаты, лучшие доклады были отмечены специальными дипломами.

По итогам научного мероприятия оргкомитет предлагает следующие рекомендации:

- 1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.
- 3) Провести в рамках следующей Конференции Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным в рамках Конференции.
- 4) Обеспечить издание материалов Конференции в электронном и в печатном виде, а также их размещение в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе РИНЦ (последнее – в случае положительного заключения Экспертного совета РИНЦ). Присвоить будущему Сборнику научных трудов Конференции уникальный идентификационный код EDN.
- 5) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
II Всероссийской научно-практической конференции
«Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху»,
15 июня 2023 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Марина Алексеевна (*Akimova Marina Alekseevna*) – магистрант, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия.

Богатырев Магомед Баширович (*Bogatyrev M.B.*) – студент, Уфимский университет науки и технологий, Республика Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Вахрушева Ксения Петровна (*Vakhrusheva K.P.*) – студентка, Южный университет ИУБиП (Институт управления, бизнеса и права), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Григорян Ани Хачатуровна (*Grigoryan Ani Khachaturovna*) – магистрант, Институт права, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Master Student, Institute of Law, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Дробышевская Лариса Николаевна (*Drobyshevskaya L.N.*) – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Краснодар, Россия.

Енченко Дмитрий Борисович (*Enchenko D.B.*) – специалист, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ипполитов Олег Александрович (*Ippolitov O.A.*) – директор Троллейбусного парка № 6 Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Горэлектротранс», магистр, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия.

Director of the Trolleybus Fleet № 6 of the St. Petersburg State Unitary Enterprise «Gorelectrotrans», Master of St. Petersburg State University of Communications of Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia.

Калентьева Татьяна Анатольевна (*Kalentyeva Tatyana Anatolyevna*) – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, Институт права, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия.

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Assistant professor, Institute of Law, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Котов Алексей Дмитриевич (*Kotov A.D.*) – аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Лопата Виталий Романович (*Lopata V.R.*) – студент, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Республика Крым, г. Симферополь, Россия.

Магомедова Нина Алексеевна (*Magomedova N.A.*) – аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия.

Мудаев Андрей Иванович (*Mudaev A.I.*) – студент, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Республика Калмыкия, г. Элиста, Россия.

Навашева Валентина Александровна (*Navasheva V.A.*) – старший преподаватель, кафедра иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения, Институт калмыцкой филологии и востоковедения, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Республика Калмыкия, г. Элиста, Россия.

Терелецкова Елена Валентиновна (*Tereleckova E.V.*) – кандидат социологических наук, доцент, кафедра проектного менеджмента и бизнес-администрирования, Институт экономики, финансов и бизнеса, Уфимский университет науки и технологий, Республика Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Тупикин Евгений Борисович (*Tupikin E.B.*) – генеральный директор ООО «Ясно Групп», г. Санкт-Петербург, Россия.

Храпченкова Ирина Витальевна (*Khrapchenkova Irina Vitalievna*) – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра логопедии и детской речи, Институт детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия.

Чухонцева Лариса Владимировна (*Chukhontceva L.V.*) – студентка, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**Сборник научных трудов
II Всероссийской научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Иллюстративный материал для данного издания, его отдельных разделов и статей взят из открытых источников в сети Интернет, если иное не указано в тексте.

Оригинал-макет

А. И. Климин

Оформление обложки

П. Романов

Подписано в печать 29.12.2023. Формат 60'84 116.

Гарнитура: Garamond. Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 5 усл. печ. л.

Тираж 300 экз. Заказ № 31

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»

Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект, д. 4